

Намкай Норбу Ринпоче

ШЕСТНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ УЧИТЕЛЮ ДЗОГЧЕНА

ВВЕДЕНИЕ В ДЗОГЧЕН

Перевод с тибетского Адриано Клементе
Перевод с итальянского Алекса де Фермора
Обработка текста Алеиды Александра и Мартины Гиллюш
Перевод с французского Сергея Ляпича
Редакция и уточнение перевода Руслана Малаховского

ВВЕДЕНИЕ

Учение Дзогчен ("Великое Совершенство") — это передача знания изначального состояния личности независимо от расовой, религиозной или философской принадлежности. Это учение распространено в двух великих духовных традициях Тибета — в буддизме и в бон. Его происхождение трудно установить точно. Буддийская традиция приписывает введение на Земле Дзогчена Гарабу Дордже (Прахеваджра), родившемуся в Уддияне, древней буддийской стране, которая по мнению многих ученых располагалась в долине Сват в Пакистане. Этот учитель, преданный сути учения Будды, передавал знание Дзогчена, выходящее за пределы закона причинно-следственной связи или кармы, буддийским последователям, преемники которых передали его тибетским учителям.

Традиция Бон, напротив, считает Дзогчен учением, переданным основателем Бон Шенрабом Миво (gShen rab mi bo), который родился в Восточном Тибете. Значение этой личности приравнивается к значению Будды Шакьямуни в буддизме. Известный в древности под названием "Бон природы ума" (Sems bon), Дзогчен традиции Бон не делится на разделы так, как это принято в Дзогчене буддийской традиции, но не отличается от него ни принципами, ни терминологией.

Что такое Дзогчен? Какое значение он имеет в жизни человека? Как можно его практиковать, не становясь последователем религиозной традиции, столь далекой от западной культуры? На эти и другие вопросы Намхай Норбу, носитель подлинного знания Дзогчена, отвечает в трех письмах, содержащихся в этой книге, основанной на ответах, данных спонтанно различным людям в течение 1975—76 гг. Она состоит из трех разделов.

I раздел. "Восемь ответов членам Дзогчен-общины как восемь знаков хорошего предзнаменования" (rDzogs chen'd us sde ba rnam kyī dris lan bkra shis rtags kyī grangs Ldan)¹. Содержит ответы, данные людям, принадлежащим к Дзогчен-общине, основанной Намкай Норбу с целью сохранить учение

Дзогчен и позволить ему существовать в контексте современного общества. Вопросы задавались со времени зарождения общины.

II раздел. "Белое хрустальное зеркало: Ответы Лхацену Соднам Буму, практикующему Дзогчен" (rDzogs chen ba lha tshang bsod noms bum kyi dris lan shel dkar me long). Содержит ответы, данные в Тибете Соднам Буму, родственнику автора, живущему в Швейцарии. Обсуждаемые в этом случае темы принципиально зависят от отношений между Дзогченом и некоторыми традиционными аспектами тибетской буддийской культуры.

III раздел. "Ответ моему ученику Эудженио Амико" (Rang gi slob ma eu ge nio ami co'i dris lan). В нем обсуждается личность Иисуса Христа и отношения между Дзогченом и религиями.

В заключение речь идет о книге, задуманной, чтобы посвятить нас в основополагающие принципы учения Дзогчен и лучше определить его истинную природу по отношению к системам, которые мы называем обычно философскими или религиозными. В примечаниях я постарался пояснить наиболее специфические понятия и термины, учитывая трудности для читателя, незнакомого с буддийскими доктринами. Но, как говорит автор в одном из ответов: "Дзогчен нельзя определить ни как восточное учение из-за его появления на Востоке, ни как учение, предназначенное только для людей в силу его распространения на Земле...". Дзогчен есть знание истинной природы человека и мира за пределами слов и определений, зависящих от изменения времен и традиций. Приблизимся к своей сущности, к открытому и свободному от предубеждений сознанию, чтобы снова узнать подлинное состояние свободы.

Адриано Клементе.
Ноябрь 1987 г.

Часть I

ВОСЕМЬ ОТВЕТОВ ЧЛЕНАМ ДЗОГЧЕН-ОБЩИНЫ КАК ВОСЕМЬ ЗНАКОВ ХОРОШЕГО ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Поклоняюсь драгоценному учителю,
обладающему несравненной милостью.

1. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЗОГЧЕН РЕЛИГИЕЙ?

Чтобы определить, является ли Дзогчен религией, необходимо уточнить, что мы подразумеваем под религией, и прежде всего выделить 2 главных ее типа: религии, которые известны только как религии, и те, которую имеют собственные философские системы.

Первый тип включает то, что в наше время мы подразумеваем обычно под термином "религия". Как правило, мы называем религией веру в существо, способное защитить и называемое в разных традициях Бог, Брахма, Небесное божество и т.д. Последователь религии абсолютно убежден в существовании Высшего Существа, которое со всех точек зрения является высшим для обычных существ и обладает способностью защищать и давать прибежище. Те, кто находит прибежище в этом существе, получают блага временные и окончательные. Те же, кто удаляется от него, испытывают разнообразные несчастья в этой жизни и страдания в жизни будущей.

Последователь религии, для которой характерен такой тип веры, преклоняется перед Высшим Существом, в которое он твердо верит, совершая при этом различные действия, чтобы ему понравиться. Например, ритуальные церемонии, которые должны проводиться соответствующими людьми, отличающимися от обычных как одеждой, так и поведением. Их местопребывание должно также отличаться от обычного жилья: чистый и приятный храм, насыщенный благовониями и ароматами, или, напротив, внушающий ужас. Чтобы создать для адепта безупречную видимость религии, эти аспекты хотя и второстепенны, но очень важны, поэтому они всегда присутствуют.

Существует много религий этого типа, хотя они отличаются одна от другой как внешне, так и принципиально. Некоторые из них имеют развитое и глубокое учение, другие только развитое, третьи — краткое, но глубокое, четвертые — и не развиты, и не глубоки. Мы можем их разделить на три главных типа: благие, приносящие вред и нейтральные религии.

Адепт религии, принцип которой — делать добро другим, твердо верит в то, что если его Бог доволен, то он даст помощь и защиту в этой и в будущей жизни, а в противоположном случае покарает. Следовательно, он будет делать все возможное, чтобы ему понравиться, и убеждать других поступать так же. В конечном счете он стремится к благополучию и счастью всех, как своему, так и других, и к исполнению сиюминутных и высших желаний. С этой целью он обязуется соблюдать принципы, установленные религией, совершать необходимые ритуальные церемонии и т.д. Мы можем сказать, что это общие черты всех тех, кто в наши дни объявляет себя последователями какой-либо религии, обладающей собственной философской системой либо не обладающей.

Адепт религиозного культа, приносящего вред другим существам, считает, что божества и духи, в которых он твердо верит, предоставят ему помощь и защиту, если они будут удовлетворены. Он озабочен этим, потому что в противном случае они могут вызвать всевозможные неприятности. Исходя из этого, он приносит им кровавые жертвы в ущерб жизни других существ, чтобы удовлетворить их.

Различные действия и обряды, которые он исполняет, имеют целью не только собственную выгоду, но также предотвращение болезней, смерти и немилости людей, которые в той или иной мере связаны с ним. В некоторых случаях он

проводит ритуалы с целью уничтожения личных врагов или тех, кто расстраивает его планы.

Теперь я приведу пример нейтральной религии. В Восточном Тибете члены этнической группы Йи (g. Yis) имеют обычай носить черный тюрбан, изысканно завернутые концы которого украшены яркими цветами из ткани. На первый взгляд это может показаться простым украшением, но никто не может дотронуться до края тюрбана, потому что он считается жилищем Небесного божества-защитника. Они верят, что если человек всегда носит завязанное на голове жилище божества-защитника, то это божество будет сопровождать его везде и помогать. Но эти люди не объясняют ничего, что касается природы божества, его отношений с человеком, проведения обрядов или чтения мантр, чтобы поддержать невидимую связь.

Еще один пример можно найти в древнекитайской традиции. В ней рассматривали в качестве богов предков, к которым они направляли свои молитвы и подношения, надеясь получить защиту и помощь для себя и своего потомства.

Существует множество других типов религиозных традиций, которые не приносят ни благ, ни вреда другим, поэтому они определяются как "нейтральные".

Дзогчен не может быть отнесен ни к одному из этих трех типов религий и не может рассматриваться как одно из их ответвлений. Это доказывают многочисленные Тантры, Лунги и Тайные Наставления², которые объясняют его истинную Основу.

Поговорим сейчас о религиях, которые имеют настоящую философскую систему. Под философией вообще³ подразумевают систему, основанную на теории, которая происходит из ограниченных способностей интеллекта, вследствие фундаментального убеждения, согласно которому явления бытия и их природа могут быть точно определены.

Не только люди, — все существа живут, основываясь на определенном образе мышления и убеждений, связанных с их умственными и сенсорными способностями. Таким образом, можно сказать, что это — их воззрение, их философская точка зрения. Но воззрение определяется как "философское" только будучи основанным на систематическом анализе.

Мы можем разделить все теории, относящиеся к явлениям бытия и их природе, на 3 философские системы: система, которая утверждает неограниченность бытия, или этернализм; система, которая утверждает ограниченность бытия, или нигилизм; и система, которая выходит за рамки ограничений первой и второй.

Философская система, утверждающая этернализм, присуща самым распространенным ныне в мире религиям, таким, как индуизм, христианство и ислам. Согласно этой системе все явления бытия, вселенная и живые существа

являются творением Высшего Существа, называемого "Бог", "Брахма" и т.д. Он — творец всего, высший, бесконечный, неизменный, вездесущий, всемогущий и единственный. Человек, который верит в него и с почитанием соблюдает его законы, будет в конечном итоге поглощен Брахмой (согласно индуизму) или призван вступить во владения Бога, получив таким образом вечную жизнь (согласно христианству). Но те, кто нарушает его закон, будут наказаны, будут страдать и после смерти испытывать бесконечные мучения в преисподней или, согласно христианскому учению, будут приговорены к вечному аду.

В соответствии с этим принципом верующий старается удовлетворить Высшее Существо через обряды жертвоприношений, исповеди, молитвы и т.д. Он признает, что сущность религии и конечная природа всех явлений есть Бог, всемогущий, вечный и неизменный. Это общая характеристика всех религий, которые придерживаются теории этернализма.

Философская система, которая утверждает нигилизм, может быть представлена древнеиндийской школой Чарвака⁴ и современным материалистическим учением.

Теория чарваков основана на семи аргументах:

1. Энергия четырех стихий существует конкретно и поэтому является конечной природой всех явлений бытия.
2. Сознание является продуктом чистоты неодушевленной материи, природой энергии тела, поэтому тело и сознание состоят из одной и той же субстанции.
3. Не существует ни предыдущих рождений, ни будущих. "Тайные стихи" в сущности утверждают:

Пока ты живешь, делай все, что тебе нравится,
Не ведает никто, что будет после смерти.
Если тело становится прахом,
Как оно сможет когда-нибудь возродиться?⁵

4. В этой жизни нет очевидных доказательств созревания плодов, являющихся следствием хороших или плохих поступков, поэтому закона причинно-следственных связей, или кармы, не существует.

5. В этой жизни нет очевидного доказательства достижения освобождения, проистекающего из духовной практики, а с другой стороны, будущая жизнь недоказуема. Таким образом, освобождения не существует.

6. Единственные видимые существа — люди и животные, поэтому других видов существ нет.

7. Иногда случается, что иллюзорные явления имеют вид материальных явлений, например, мираж воды в пустыне. Таким образом, логика заключения⁶ неприемлема.

Современное материалистическое учение, имеющее различные направления, утверждает, что реальна только энергия физического тела, выполняющая подобно часовому механизму различные функции. Все неочевидные явления, например, предыдущие или будущие рождения, которые не входят в сферу нашего восприятия, не признаются. Реальная и действительная природа бытия есть энергия общества. Признавая и используя ее, можно разрешить все материальные проблемы. Современный материализм не идет далее этого основополагающего принципа, основанного на математической логике: $1+1=2$ и $2+2=4$.

К древней философской школе Чарвака примыкают приверженцы культов таких богов, как Индра, Сурья и др.; их благосклонность зарабатывают с помощью даров и молитв, чтобы добиться исполнения мирских желаний. Следовательно, такая школа представлена одновременно в двух аспектах: в религиозном аспекте — культом, обращенным к божеству, в философском аспекте — основополагающей теорией нигилизма. Но принцип, на котором они основаны, идентичен.

Сторонники современного материализма утверждают непогрешимость создателя их философии и защищают свои идеи с убежденностью, которая граничит с верой. Они пытаются любыми средствами убедить других, а иногда даже клянутся перед изображением своего учителя. Такое поведение свидетельствует о том, что в сущности их мышление, можно назвать "религиозным", даже если они так не считают.

Философская система, которая определяет природу явлений бытия, выходя за рамки ограничений этернализма и нигилизма, является сущностью учения Будды и всех философских направлений буддизма⁷.

Конечная природа бытия находится за пределами этернализма. Принцип, рассматриваемый как бесконечный и неизменный, не может обладать способностью деятельности⁸ и, следовательно, творение не может быть им произведено. Напротив, если утверждают, что Всемогущее Высшее Существо обладает способностью деятельности, то из этого автоматически следует его преходящий характер. Если Бог-творец не бесконечен, значит кто-то должен был создать его, и так далее до бесконечности. Таким образом, определения, приписываемые Высшему Существо — всемогущий, верховный, единственный и т.д., — не оправданы.

Определение природы бытия выходит также за рамки ограничений нигилизма. Действительно, не существует следствия, которое не имело бы причины. Так же и образование общества, которое, согласно нигилизму, является совокупностью случайных событий или вторичных причин, должно быть результатом конкретной начальной причины.

Например, чтобы получить росток риса, необходимо посеять зерно риса, которое является первичной причиной. Если бы можно было вырастить его, используя только воду, удобрения, тепло, свет и кислород, которые являются вторичными причинами, то не было бы никакой уверенности относительно

вида ростка, который появится. Если бы не существовало прямой связи между причиной и следствием, то мы могли бы случайно получить и росток пшеницы, гороха и т.д. Только наличие зерна риса, а не одной из вторичных причин, таких, как вода или удобрения, дает уверенность, что разовьется росток риса. Поэтому нельзя рассматривать это зерно риса как принадлежащее к вторичным причинам или к чему-либо подобному.

Некоторые могли бы возразить, что следствие первичной причины не отличается от следствия вторичных причин, потому что вода и удобрения, например, способствуют получению ростка риса так же, как и зерно риса. Но это также неправильно, поскольку росток риса способен произвести другой такой же росток, но не способен произвести новые вторичные причины, такие как вода и удобрения. Если бы дело обстояло иначе, то не было бы необходимости предусматривать каждый раз использование новых вторичных причин. Таким образом, зерно риса предназначено производить именно росток риса, тогда как каждая из вторичных причин имеет свое особенное назначение. Функция зерна риса определяется как первичная причина, тогда как полученный росток — как следствие, и, таким образом, подтверждается закон причины и следствия.

Что касается теории нигилистов о времени, то неизбежно признание факта, что так называемое "настоящее" — всего лишь мгновение, которому предшествует только что прошедшее и за которым непосредственно следует будущее. Если мы не принимаем ни прошлого, ни будущего, то не можем принять и настоящее, а следовательно, само понятие времени. Но если мы утверждаем существование настоящего, то должны также утверждать существование прошлого и будущего, времени и непрерывности. Из этого следует и непрерывность сознания индивидуума. Непрерывность сознания нельзя сравнивать с работой часов, так как энергия тела циркулирует только внутри тела и, таким образом, ограничена, а энергия сознания, проявляющаяся у индивидуума во внешнем видении, неограниченна. Чтобы понять, что внешнее видение зависит в действительности только от индивидуума, приводят пример различных видов существ, которые, находясь перед рекой, восприняли ее по-разному. Боги увидели нектар, духи — кровь, люди — питьевую воду, рыбы — свое жилище.

Нигилисты также утверждают, что существование того, что не воспринимается ясно нашими органами чувств, не может быть принято. Но это также неправильно, иначе мы должны были бы отрицать всю историю прошлого и то, что будет в будущем, только потому, что это отсутствует теперь в сфере нашего восприятия.

По поводу основополагающего принципа системы, которая выходит за рамки и этернализма и нигилизма, Будда сказал:

"Как отлитое, обработанное и отшлифованное золото примите мое учение, но не из преданности, а предварительно изучив его хорошенько."

В соответствии с этим знание имеет в качестве трех основ "три логики":

1. Логику опыта для видимых явлений.
2. Логику заключения для невидимых явлений, как ее показал Сакья Пандита⁹: "По дыму мы делаем вывод об огне, а по чайке — о воде".
3. Логика признания достоверности писаний, явлений неизвестных.

В этой системе способ восприятия учения не основан на условностях или слепой вере. Цонкапа¹⁰ сказал:

"До конца бытия да имеет учение Будды всегда в качестве учеников людей, которые приобрели веру в учителя, открыв истинную природу учения, не поддаваясь смятению, вносимому вихрем негативных мыслей".

Все философские школы буддизма, от колесницы Шраваков до высшей Ваджраяны¹¹, разделяют это воззрение, хотя существуют различия и особенности в интерпретации. В общем говорят, что основное различие между буддистом и небуддистом заключается в принятии первым Прибежища в "Трех Драгоценностях"¹² и признанием Будды как учителя, Дхармы — как Пути и Сангхи — как общины духовных товарищей. Кроме этого, буддист практикует тренировку ума "семи элементов"¹³, чтобы накопить заслуги для себя и других; он исполняет обеты, соблюдает религиозный календарь, выполняет определенные ритуальные церемонии и т.д. Таким образом, он совершает типично религиозные действия. Именно на этом основании буддизм также рассматривается как религия.

Воззрение Дзогчен — это Воззрение системы Мадхьямика-Прасангики, конечная цель учения Будды и высшее направление среди буддийских философий; впервые оно было изложено Нагарджуной и его учеником Арьядэвой¹⁴.

Это подтверждено в "Тантре звука, выходящего за пределы"¹⁵. Следовательно, мы можем сделать вывод, что Воззрение Дзогчен принадлежит к этой философской системе, которая выходит за ограничения этернализма и нигилизма.

Однако можно также предположить, что Воззрение Мадхьямики-Прасангики происходит из Дзогчена. Этому есть два доказательства. Первое заключается в том, что знание истинного состояния не может быть ничем иным, как состоянием спонтанного присутствия Дзогчен, и таким образом, Воззрение Мадхьямики-Прасангики должно ему соответствовать. Второе — Гараб Дордже, первый учитель Дзогчена, положил начало двум линиям преемственности, первой из семи, второй из двадцати одного ученика, и один из этих двадцати одного последователя был Нагарджуна. Кроме того, сказано, что Арьядэва растворился в свете после получения учений Дзогчен от второго Манджушримитры¹⁶. Все это ясно изложено в "Празднике для мудрых: история буддизма"¹⁷.

Но даже если воззрение Дзогчена — воззрение Мадхьямики-Прасангики, Сакья Пандита утверждал:

"Воззрение Изначальной Йоги¹⁸ является мудростью, а не колесницей".

Таким образом, неправильно, основываясь только на ограниченном видении, определять Дзогчен как философскую систему, превосходящую этернализм и нигилизм и касающуюся главным образом Воззрения. Дзогчен следует понимать в совокупности трех аспектов: Основы, Пути и Плода. Воззрение — один из трех элементов Пути, вместе с Медитацией и Поведением. Оно не представляет всей совокупности.

2. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЗОГЧЕН РАЗНОВИДНОСТЬЮ ЙОГИ?

Йога — термин, ныне известный повсеместно, и относится он в основном к методам, используемым для того, чтобы Воззрение позволило нам понять истинное состояние. В Индии развиты различные типы йоги, но я не буду касаться тех, которые философски связаны с этернализмом, поскольку они отдалены от принципов Дзогчена.

Что касается буддийской йоги, то новая традиция¹⁹ подразделяет тантры на 4 класса:

Три "низших" тантры:

1. Крияйога
2. Чарьяйога
3. Йогатантра

"Высшая" тантра:

4. Ануттаратантра

В древней традиции Ньингма, тантры подразделяются на 6 классов:

Три "внешние" тантры:

1. Крияйога
2. Чарьяйога
3. Йогатантра

Три "внутренние" тантры:²⁰

4. Махайога
5. Ануйога
6. Атийога

Арага²¹ объясняет, почему используют термин "внутренняя тантра":

"Божество мудрости не есть что-либо внешнее, но внутренняя природа ума есть божество-йидам, поэтому говорят: высшая внутренняя тантра". II

В новой традиции, в соответствии с большим или меньшим значением, придаваемым аспекту удовольствия или пустоты, метода или энергии,

Анuttаратантры разделены на 3 формы: отцовская, материнская и недвойственная²². Арага сказал:

"Дхармасвара, мой учитель и верховный владыка, утверждал, что между отцовскими, материнскими и недвойственными Анuttаратантрами и Махайогой, Ануйогой и Атийогой древней традиции не существует никакой разницы, с точки зрения смысла". III

Другие ученые, принадлежащие как к новой традиции, так и к древней, утверждают то же. Но это ничем не доказывается. В разделе Махайоги традиции Ньингма, например, основной тантрой является "Guhya mula garbha", которая по своему принципу обучения соответствует недвойственным тантрам новой традиции. Различные учителя этой тантры Махайоги ясно объяснили это. С другой стороны, "Калачакра тантра" обычно классифицируется как недвойственная, но нельзя сказать, что ее основной принцип соответствует состоянию самоосвобождения в Дзогчене.

В общем, мы можем рассматривать "низшие тантры" и Анuttаратантры, принадлежащие к новой традиции, "внешние тантры" и две "внутренние тантры" — Махайога (Зарождения) и Ануйога (Завершения), принадлежащие к древней традиции, как типы йоги.

Все эти классы тантры не основаны на принципе Дзогчена, это доказывают тантры и "цитаты" (lung) Дзогчена. Однако метод Воззрения и Медитации Дзогчена является конечной целью всех йог. Именно поэтому, когда Высшие Держатели Знания²³ в древности классифицировали тантры, они включили его во внутренние тантры, установив следующие подразделения: "Великая йога Зарождения" (Махайога), "Высшая йога Завершения" (Ануйога) и "Йога Полноты" или "Изначальная йога" (Атийога)²⁴, "Великое Совершенство" (Дзогчен). Последнее, следовательно, рассматривалось как апогей всех классов тантр.

Тот факт, что основополагающий принцип учения Анuttаратантр отличается от принципа Дзогчена, не означает, что основная сущность последнего не присутствует в этих тантрах. Действительно, мы находим в многочисленных Анuttаратантрах отрывки, которые выражают состояние спонтанного присутствия в мгновении. Кроме того, принцип Махамудры, конечная цель практик "Завершения" всех высших тантр, очень похож на принцип Трэгчо²⁵ Дзогчена как по Воззрению, так и по методу Медитации.

Духовные песни великих йогов Махамудры, например, Сарахи²⁶ и других, доказывают это. Карма Пакши²⁷ сказал:

"Дзогчен и Махамудра отличаются названием, но суть у них одна. Если человек осознает смысл бесконечной природы существования, то граница между совершенным и несовершенным по существу исчезает". IV

Мы можем прочитать в многочисленных комментариях "Гухья мула гарбха":
"Махайога — Основа всех учений; Ануйога — Путь; Атийога — Плод."

Это доказывает, что даже если принцип Ануттаратантр не соответствует принципу Дзогчена, то последний рассматривается как конечное состояние знания всех классов тантры, как с точки зрения Основы, так и с точки зрения Пути и Плода.

В традиции Ньингма мы имеем множество таких тантрических циклов, как "8 садхан", "Гуру мирный и гневный"²⁸ и др., классифицируемые как учения Дзогчен, и не только потому, что в этих циклах в стадии "Зарождения" мы находим инструкции по методам, происходящим из раздела "Природы Ума" (Сэмдэ)²⁹ Дзогчена, но и главным образом потому, что во всей практике "Зарождения" и "Завершения" присутствует Воззрение и методы Медитации в состоянии самоосвобождения Дзогчена. Мы читаем в объяснении Араги:

"В системе Дзогчен, Изначальной йоге, в мандале фундаментальной природы ума, мир и живые существа воспринимаются в изначальном измерении Основы и проявляются в качестве бесконечных и чистых божеств. На языке новой традиции тантр говорится: достаточно одного мгновения присутствия, и все становится совершенным. Нет необходимости очищаться с помощью мантры "Ом свабхава"³⁰.

Когда в сознании присутствует Воззрение пустотности, нет необходимости произносить стихи, которые описывают пустотность. Как в прозрачном пространстве появляется радуга, так визуализируют себя в качестве божества-йидама: внешний мир — это чистое жилище, живые существа — это его божественная свита. Изначально нет двойственности между божеством обета и божеством мудрости³¹. Его тело — божество обета, природа его собственного ума — божество мудрости.

Получить посвящение — значит напомнить сознанию то, что есть. Когда Воззрение неотделимо от состояния пустотности, осознается союз пустотности и света божества-йидама. Это и есть высшая медитация союза "Зарождения" и "Завершения". V

Именно по этой причине некоторые из этих тантрических циклов иногда рассматривались как принадлежащие к Разделу Природы Ума (Сэмдэ). Но в действительности смысл Воззрения и метода Медитации Дзогчена объединялся практиками "Зарождения" и "Завершения" этих тантрических циклов теми практикующими Дзогчен, которые уже хорошо овладели методами тантры.

В действительности основополагающий принцип Дзогчена не включает тантрические методы "Зарождения" и "Завершения", которые основаны на преображении. Это можно ясно понять, изучив тантры и лунги трех разделов Дзогчена: Природы Ума (Сэмдэ), Изначального Пространства (Лонгдэ) и Тайных Наставлений (Маннагдэ).

Таким же образом предварительный раздел тренировки ума Дзогчена включает практики Прибежища и Бодхичитты³², которые происходят из колесницы Бодхисаттв, медитацию на божество Ваджрасаттва для очищения от препятствий, происходящую из внешних тантр и т.д. Что касается этих методов, мы должны также понимать, что они были введены в древности Высшими Держателями Знания в ответ на потребности начинающих практику и что они были также приобщены к Воззрению и Медитации Дзогчена, чтобы

преодолеть разделение между способом Воззрения и Поведением. Пример этого мы находим в объяснении Араги:

"Сущность, которая есть пустота, есть Дхармакайя;
Природа, которая является ясностью, — Самбхогакайя;
непрерывные проявления Энергии — Нирманакайя;
нераздельность этих трех — Свабхавикакайя³³.
Природа четырех тел есть Пробуждение:
таким образом находят Прибежище в Конечном Пробуждении,
распознаваемом в природе собственного ума,
Невыразимое и непостижимое состояние —
мать Пробужденных Существ³⁴."

Таким образом находят Прибежище в учении, распознаваемом в природе своего собственного ума. Именно так распознавая Будду (Пробуждение) и Дхарму, становятся членом общины. Так находят Прибежище в сангхе. Именно на основе этого принципа написано в тантрах:

"Природа собственного ума — высшее Прибежище", и "я нахожу Прибежище в Сущности, в Природе и в Энергии". Это истинный смысл Прибежища". VI.

Поэтому даже если высшая конечная цель метода Воззрения и Медитации всех классов тантр буддийской йоги есть Дзогчен, он не может рассматриваться как тип йоги.

3. ЧТО ТАКОЕ ДЗОГЧЕН?

Дзогчен, "Великое Совершенство", означает состояние полного совершенства Основы, Пути и Плода в измерении единой изначальной природы ума, "сущности Бодхичитты"³⁵. Человек, практикующий Дзогчен, должен иметь истинное знание Сущности, Природы и Энергии этого изначального состояния, которое является состоянием Основы. В Хеваджра тантре³⁶ написано:

"Все живые существа просветлены,
но их загрязнения временно создают препятствия.
Если загрязнения устранены, проявляет себя Пробуждение". VII

Это означает, что даже если состояние Основы изначально чисто, оно не лишено временных загрязнений. В тантре "Раскрывающая запредельное состояние Самантабхадры"³⁷ мы читаем:

"Мир и живые существа, сансара³⁸ и нирвана имеют единую Основу, но два Пути и два Плода в чуде знания и неведения".

Следовательно, состояние Основы всех явлений едино и фундаментально чисто, но от знания или неведения его во время прохождения Пути, зависят два Плода: освобождение в нирване или перерождение в сансаре.

Сущность Пути Дзогчена заключена в трех основных элементах: Воззрении (Ltaba), практике Медитации (sgom pa) и Поведении (spyod pa).

Конечная цель Воззрения выражена в тантре "Звук, выходящий за пределы" (sGra thal gyur chen po'i rgyud):

"Смысл Воззрения — не занимать позиции". VIII

и Лонгченпой³⁹:

"Единственное Воззрение — находиться за пределами понятий". XI

Это означает, что в Дзогчене никакая философская точка зрения, основанная на ограниченных понятиях "быть" или "не быть", "позитивный" или "негативный" и т.д., не признается. Джигмед Лингпа⁴⁰ объяснил:

"Действительно понять смысл Дхармакайи, лишенной основания, значит прийти к выводу мадхьямики-прасангики: "так как я ничего не утверждаю, я не ошибаюсь"⁴¹. Однако этого достигают не путем интеллектуального анализа, как делают теперь гордые защитники этой философии, но через понимание истинной природы бытия, изначального состояния самоосвобождения". X

Под "Воззрением" Дзогчена подразумевается, таким образом, истинное знание, или внутреннее Воззрение. Это ясно объяснил также Карма Пакши:

"В Атийоге, далекой от сектантства, если имеют Воззрение, ничего не изменяют, так как ничто не изменяет изначального состояния; но даже если не обладают им, все феномены освобождаются в их собственном состоянии. При видении недвойственного измерения самоосвобождения взгляды, поддерживающие ограниченную позицию, которая является демоном, освобождаются в непрерывном проявлении энергии". XI

Чтобы стабилизировать это Воззрение через рассуждения, необходимо опираться на термины и понятия, относящиеся к ограниченным способностям наших органов чувств и ума. В этом случае используется процедура системы мадхьямика-прасангика, принятая всеми буддийскими школами как высшее Воззрение. Сакья Пандита утверждал:

"Если бы существовало высшее (концептуальное) Воззрение в мадхьямике, оно было бы ограничено понятиями".

Что касается практики медитации, мы можем прочитать в "Зеркале сердца Ваджрасаттвы"⁴²:

Лонгченпа сказал:

"Единственное состояние медитации находится за пределами принятия и отвержения, проявления и исчезновения". XIII

И Джигмед Лингпа:

"Несотворенное состояние медитации, в котором присутствует естественный чистый свет, устраняет надуманные воззрения и медитации. Это — состояние самоосвобождения Дзогчен: не смешивайте его с усилием ума!" XIV

Конечная цель медитации Дзогчена — состояние естественного света, лишенное суждений, за пределами отвержения возникающих мыслей и принятия их исчезновения. Карма Пакши ясно выразился по этому поводу:

"Созерцание Атийоги находится за пределами преднамеренной идеи, если медитируешь, ничего не изменяется, потому что находишься в состоянии самоосвобождения, если не медитируешь, ничего не изменяется, потому что всё

освобождается в собственном состоянии. В присутствии состояния самоосвобождения, без разделения на "медитацию" и "не медитацию", способ медитации, при котором сосредотачиваются на идее созерцания, которая является демоном, освобождается в истинном измерении, являющимся блаженством за пределами действий." XV

Однако человек, который начинает практиковать, обычно находится в состоянии двойственного мышления, поэтому не в состоянии войти в состояние медитации ненамеренно. Поскольку существует понятие "входить" в медитацию, также неизбежно существует обычное видение после медитации. Поэтому практика в Дзогчене начинается с нескольких упражнений ума, таких, как нахождение места, где возникают мысли, где они пребывают и куда уходят. С помощью метода созерцания "4 чогшага" (cog bzhaḡ)⁴³ вступают затем на основополагающий Путь Трэгчо (thregs chod) и наконец на Путь Тхогэл, метода самоосвобождающегося света⁴⁴.

Что касается Поведения Дзогчен, то если практикующий находится в состоянии созерцания вне ограничений двойственности, или же если он реализовал состояние, в котором нет разделения между созерцанием и обычной жизнью, его образ жизни неотделим от его Поведения. Об это мы читаем в "Зеркале сердца Ваджрасаттвы":

"Поведение, возникшее спонтанно и неисправленно, определяется как правильное Поведение". XVI

Лонгченпа сказал:

"Единственное Поведение находится вне действий, отказа и принятия". XVII

Джигмед Лингпа:

"Поведение самоосвобождения, в котором ничего не предопределено, устраняет негативные обстоятельства и понятия радости и скорби". XVIII

Это означает, что подобное поведение не улучшается добродетельными поступками и не ухудшается отрицательными, поскольку те и другие являются лишь понятиями ума, вне его они не существуют.

Следовательно, основное в Поведении Дзогчена — это состояние, в котором всё, что ни появляется, самоосвобождается⁴⁵. Оно полностью выходит за рамки принятия добродетельных поступков как позитивных и отказа от вредных поступков как негативных.

Это "Поведение самоосвобождения", в котором нет ничего запрограммированного, не должно, однако, быть понято ложно. Оно вовсе не означает, что практик Дзогчена может делать всё, что ему придет в голову, под тем предлогом, что не существует ни позитивных, ни негативных поступков. Нагарджуна сказал:

"Пока существует понятие "тело", существует понятие "эго". С принципом "эго" проявляется карма, а карма вызывает повторные рождения".

Практикующий неизбежно будет входить в сферу сансары, произведенную двойственностью, до тех пор, пока для него будет существовать обычное

кармическое видение после медитации. В этом кармическом измерении для человека будет только общее человеческое видение, для его ума, например, будет только кармическое видение, свойственное уму.

Поэтому практикующий вынужден следовать карме позитивных и негативных поступков. Следовательно, ему выгодно поступать так, чтобы накапливать первые и избегать вторых, даже если ему для этого придется пользоваться понятиями принятия и отказа. Находясь в кармическом видении, необходимо очень тщательно соблюдать закон причин и следствий поступков до мельчайших деталей. Сараха сказал:

"Кто живет в состоянии пустоты, лишенной сострадания, тот не открыл высшего пути; но также тот, кто медитирует только на сострадание, останется в сансаре и не достигнет освобождения".

Это означает, что при правильном понимании истинного состояния постигается сущность сострадания. Мы знаем, что все живые существа, не распознавая истинного состояния и развивая вследствие этого двойственность, накапливают неисчислимые кармические поступки и предрасположенности, которые только бесконечно затемняют их действительное состояние, вызывая бесконечные перерождения. В тот момент, когда мы осознаем причины и условия, породившие эту ситуацию, мы можем испытывать лишь чувство неограниченного сострадания, выходящего за рамки привязанности и гнева.

Поэтому, понимая истинное состояние, в котором не существует никакой двойственности между пустотой и светом, добродетельное накопление заслуг происходит непреднамеренно. Атиша⁴⁶ это объяснил так:

"Все учения Пути могут быть сведены к шести совершенствам (парамитам)⁴⁷.

Кто правильно понимает смысл пустоты, тот не испытывает ни желания, ни привязанности к материальным вещам и таким образом постоянно обладает совершенством Щедрости (дана).

Ни имея привязанности, он не пятнает себя грязью недобродетельных поступков и таким образом постоянно обладает совершенством Нравственности (шила).

Следовательно, он не испытывает гнева, который возникает из понятий "я" и "мое" и, таким образом, постоянно обладает совершенством Терпения (кшанти).

Истинно испытывая удовольствие познания истинного состояния, он постоянно обладает совершенством Усердия (вирья).

Не облакаясь верой в конкретную природу явлений, он постоянно обладает совершенством Медитации (дхьяна).

Ни при каких обстоятельствах не имея понятий "субъект", "объект" и "действие", он постоянно обладает совершенством Высшего Распознавания (праджня)". XX

Что касается метода осуществления этого поведения, важно понять один принцип. В Дзогчене Воззрение, Медитация, Поведение и Плод полностью определены выражениями "спонтанное присутствие" и "самоосвобождение"⁴⁸. Одним словом, мы можем сказать, что эти выражения относятся к состоянию не обусловленной, полной свободы. Потому что если человек сосредоточивается на идеологической позиции, обусловленной кем-либо, или на убеждениях, основанных на внешних факторах, он не сможет избежать ограничений и, следовательно, западни двойственности. Потому в "Тантре спонтанного состояния чистого присутствия"⁴⁹ написано:

"Веди себя, считаясь с другими". XXI.

"Поведение, лишённое страстей и привязанностей, — это Поведение Изначальной йоги Дзогчен". XXII

Следовательно, практикующий Дзогчен должен вести себя с учетом того, с какими людьми ему приходится иметь дело, внутренне полностью осознавая позитивные и негативные, добродетельные или вредные действия в различных обстоятельствах. Поступая таким образом, он может осуществить во всей ежедневной послемедитационной деятельности неотделимость Воззрения от Поведения. Карма Пакши сказал:

"Поведение Атиййоги — вне согласия и опровержения. Если его применяют, ничего не меняется, потому что оно произвольно.

Если его не применяют, ничего не меняется, потому что оно произвольно. Спонтанное поведение самоосвобождения освобождает от демона преднамеренного поведения (чёд-па)." XXIII

Правила поведения, установленные в соответствии с внешними факторами, могут действительно иметь достоинство сдерживания негативных поступков телом и речью и посеять семена добродетели у людей, не имеющих достаточных интеллектуальных способностей. Но правила, установленные в определенное время и в определенном месте, будучи перенесенными в другой контекст, часто оказываются неуместными.

Например, с точки зрения места многочисленные действия, которые рассматриваются как религиозные в Индии или в Тибете, могут оказаться неприятными или даже расцениться как отрицательные в других странах. Что касается времени, напротив, легко понять, что многочисленные виды действий, совершавшиеся людьми прежде, когда они жили в медленном и гармоничном ритме, несовместимы с поспешностью современного человека века технологий.

Кроме того, способ мышления у людей древности коренным образом отличается от современного. Отсюда опасность, что индивидуумы, по мере того как меняются времена, не желая больше быть обусловленными правилами поведения, основанными на внешних факторах, удалятся от основного принципа учения или совсем его потеряют. Конкретно эта ситуация может стать похожей на ту, о которой говорил Другпа Кунлэг⁵⁰, когда кто-то его спросил: "Кто теперь поступает согласно винае⁵¹?" И он ответил: "Будда, "6

украшений" и "2 верховных"⁵² в первую очередь, затем чернила, которыми написаны буквы на бумаге" XXIV.

В истории Дзогчена написано, что в будущем, когда темная эпоха или Калиюга укоренится более глубоко, учение Дзогчен просуществует до тех пор, пока средняя продолжительность жизни людей не сократится до 10 лет, и это потому, что Дзогчен — глубокий путь самоосвобождения без разделения между Воззрением и Поведением.

Чтобы кратко выразить смысл этой высшей формы поведения, необходимо хранить в уме то, что сказал Будда:

"Всякая свобода — блаженство,
всякая условность — страдание".

и для этого нужно тренировать сознание словами Шантидэвы⁵³:

"Всё блаженство мира происходит от желания блаженства другому; Всё страдание людей мира от желания своего личного блаженства". XXV

и наконец, укрепить позитивное намерение благодеяний для других, как сказал Джигмед Лингпа:

"Если намерение хорошее, путь и достижения также хороши; если намерение плохое, путь и достижения также плохи; поскольку всё зависит от намерений, нужно всегда упражняться в хороших намерениях".

Если поступать согласно этому принципу, собственное поведение никогда не будет противоречить никакому другому принципу учения.

По поводу Плода Дзогчена Карма Пакши сказал:

"Плод Дзогчена — вне достижения и отказа. Если становятся на этот Путь, ничего не меняется, потому что Пробуждение — это изначальное состояние. Если не становятся, ничего не меняется, потому что остаются в своем собственном состоянии. Пробужденное состояние спонтанного присутствия и самоосвобождения в изначальном пространстве Самантабхадры⁵⁴, в котором не существует ни надежды, ни страха, побеждает демона надежды на внешний Плод, и энергия бесконечного блаженства проявляется в истинном измерении". XXVI

а также:

"Причина совершенна, Путь совершенен, Плод совершенен, Воззрение, Медитация, Поведение и Плод с самого начала совершенны и неразделимы". XXVII

Плод Дзогчена целиком совершенен с самого начала. Лонгченпа сказал:

"В небесном пространстве свет мандалы солнца и луны покрыт сущностью большого облака неведения и не проявляется; таким же образом в каждом живет природа Пробуждения. Но как облака, оставленные в пространстве, исчезают сами по себе без усилия или борьбы, так преодолевают и облако причины и следствия, и в небе естественно проявляется сущность Пробуждения". XXVIII

Так, когда проявляется сущность Пробуждения, находящаяся за пределами временной нечистоты, то оказываешься в изначальном измерении, в котором все Три тела совершенны.

В частности, наиболее способные практикующие, используя метод чистого состояния со времени появления Трэгчо (одновременность рождения и освобождения всякого явления), а также реализацию самоосвобождающего света Тхогэл, достигают "неразрушимого тела Великого Переноса"⁵⁵ и до конца мира помогают живым существам. Например, Гараб Дордже, высший учитель Дзогчен, Манджушримитра, Гомадеви⁵⁶, Шри Сингха⁵⁷, Джнянасутра⁵⁸, Вималамитра⁵⁹, Падмасамбхава, Вайрочана⁶⁰, Еще Цогьел⁶¹ и другие. Или же они достигают высшей нирваны и проявляют полное Пробуждение, оставляя многочисленные реликвии⁶² на благо живых существ, как реализованные существа прошлого, такие как Лонгченпа и Джигмэд Лингпа.

Другие практикующие, совершая осуществление четырех видений спонтанного присутствия света Тхогэл⁶³, достигают "Радужного тела" и не оставляют физических останков, за исключением ногтей и волос, которые являются загрязнениями материального тела. Тензин Зангпо⁶⁴, Цецун Сэнге Вангчук⁶⁵, Джецунма Цеванг Дролма⁶⁶ и Пема Дундул⁶⁷, учитель моего учителя Чангчуб Дордже, могут служить подобным примером. Новый случай подобного достижения произошел в 1949 году в Восточном Тибете с Кунга Ньима (Kun dga`nyi ma), учеником йога Цангпа Друбчен (rTsang pa grub chen) из местности "sba". Три года спустя, в 1952 году, имел место другой случай, также в Восточном Тибете, в деревне Ma ni skas mgo в окрестностях Йид Лхунг в Дерге, где Пема Ригдрол (Pad ma rig grol), практикующий Дзогчен, выглядевший как старый кочевник, конкретно доказал подобное достижение в присутствии множества свидетелей, как тибетских, так и китайских. Несколько позже и мой дядя по отцу, йог Огьен Тензин⁶⁸, достиг Радужного тела.

Практикующие средних способностей достигают Пробуждения в Бардо, в проявлении Самбхогакайи⁶⁹.

Практикующие низших способностей добиваются с последним выдохом перерождения в чистых измерениях Нирманакайи⁷⁰, последовательно осознают глубокий смысл истинного состояния и достигают Пробуждения.

Подводя итог, нужно сказать, что "Дзогчен" означает суть трех аспектов — Основы, Пути и Плода; и под словом "дзогченпа" или "практикующий Дзогчен" подразумевают человека, который обладает реальным внутренним знанием. Кто желает углубить смысл Основы, Пути и Плода Дзогчена, должен изучать тантры и лунги трех разделов. В случае, когда это недоступно, можно читать "7 сокровищ" (mDzod bdun), произведение Лонгченпы, которое содержит основополагающий смысл учений Дзогчена, или же мою книгу, которая называется "Суть изначального состояния"⁷¹.

4. КАК РАСПРОСТРАНИЛСЯ ДЗОГЧЕН?

Знание состояния спонтанного присутствия Дзогчен, как нам это открывают некоторые тантры, было передано Самантабхадрой, Дхармакайей всех Пробужденных Существ, в недвойственную сферу четвертого времени⁷², в проявлениях Самбхогакайи, неотделимых от своего состояния. При различных обстоятельствах они передали знание эманациям Нирманакайи, и когда "12 изначальных учителей Дзогчена"⁷³ появились в измерении "саха"⁷⁴ этого мира, содержание 6400000 тантр Дзогчена было постепенно передано через 5 совершенных условий: места, времени, учителя, слушателей и учения⁷⁵.

Учение Дзогчен в той форме, которую мы сейчас знаем, включая сюда тантры и лунги, составляющие его суть, имеет два различных источника.

В 1857 году до н.э. в местности Олмо Лунг Ринг Шанг-Шунга⁷⁶, напротив горы Кайлас и озера Манасаровар родился учитель Шенраб Миво⁷⁷. Он передал своим ученикам, одаренным высшими способностями, таким, как Йонгсу Дагпа (Yongs su dag pa), сын Лхараб Ода (Lha rab 'Od), знание Дзогчен, изложив его сущность в кратком учении, названном на языке Шанг-Шунга "I thi ku yig khri rtse u pa tan tra thad do ci et en", а по-тибетски "rDzogs pa chen po byang chub sems kyü gnad byang thig ie nyag gcig e ma ho", то есть "Чудесная и единственная сфера: метод познания изначальной природы полного совершенства". Это учение последовательно передавалось двадцатью пятью поколениями учителей до появления в Тибете Нагшер Ледпо⁷⁸, великого учителя Бон, которому оно обязано своим широким распространением. В наше время оно известно под названием "Устная передача Дзогчен Шанг-Шунга" (rDzogs pa chen po zhang zhung snyan brgyud). Существуют также другие разделы учений Дзогчена, связанные с этой изначальной традицией, такие как "Три распространения Дзогчена" (rDzog chen bsgrags pa skor gsum) и другие, передача которых одновременно с изучением и практикой осталась неизменной до наших дней.

28 лет спустя после смерти или паринирваны Будды (516 г. до н.э.)⁷⁹, в Уддияне на острове Дханакоша родился нирманакайя Гараб Дордже, который передал своим достойным последователям Манджушримитре и другим знание состояния спонтанного присутствия Дзогчен. Эти учения затем были постепенно введены в Тибет Падмасамбхавой, великим учителем, также родом из Уддияны, Держателем Знания Вималамитрой и великим тибетским переводчиком Вайрочаной. В настоящее время они включены в 3 раздела Дзогчена:

- 1) Раздел Природы Ума (с. Cittavarga; т. Sems-sde), включающий 21 тантру, главная из которых — "Царь, который создает всё"⁸⁰.
- 2) Раздел Изначального Пространства (с. Abhyan-taravarga; т. kLong-sde), включающий 10 тантр, главная из которых — "Царь бесконечного мира"⁸¹.
- 3) Раздел Тайных Наставлений (с. Upades'a-varga; т. Man ngag sde), включающая 17 тантр, главная из которых — "Звук, выходящий за пределы"⁸².

Кроме этого, существует большое количество тантр, лунгов и основных Тайных Наставлений как в Устной Традиции (bka`ma), так и в традиции Вновь Открытой (терма)⁸³, передача которой, вместе с изучением и практикой, не претерпела никаких изменений до наших дней.

Люди, желающие глубже изучить этот вопрос, могут прочитать мою книгу "История учения Дзогчен"⁸⁴.

Кроме этих основополагающих сочинений мы имеем множество произведений, написанных Высшими Держателями Знания прошлого. Эти произведения полно излагают смысл всех тантр, лунгов и мэннаг (Тайных Наставлений). Например, "7 сокровищ" (mDzog Bdum), "3 раздела самоосвобождения" (Rang grol skor gsum), "3 раздела освобождения от замешательства" (Ngal gso skor gsum), написанные Лонгченпой.

Другие тексты, наоборот, были написаны, чтобы облегчить практическое применение знания Дзогчен. Например: "Учитель мудрости" (Ye shes bla ma) Джигмэд Лингпа, "Наставления Держателей Знания Дзогчен" (rDzogs chen rig' dzin zhal lung) V Далай-Ламы⁸⁵, Пема Карпо⁸⁶ "Конечная суть лотоса Дзогчен" (rDzogs chen pad ma'i snying thig), "Полет орла"⁸⁷ (mKha' lding gshogs rBabs) Шабкарвы".

5. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЗОГЧЕН УЧЕНИЕМ ТРАДИЦИЙ БОН И НЬИНГМА?

Под названием "Бон" когда-то были известны различные учения и ритуальные традиции, некоторые из них могут быть даже отнесены к категории жертвенных практик, вредящих другим существам, так как "Бон" был общим термином, соответствующим слову "чой луг" (chos lugs), теперь используемому в тибетском языке для обозначения религий. Следовательно, было бы большой ошибкой отождествлять все традиции, обозначенные термином "Бон", с учениями Шенраба Миво.

Совсем недавно почти все ученые, как тибетские, так и западные, определяли Бон как религиозный культ, включающий жертвоприношение животных. Таким образом, им легко было хулить его как угодно. Это напоминает мне басню о зайце, услышавшем непонятный звук⁸⁸.

Причина такого отношения заключается в отказе признать значение истинной тибетской культуры. По этому поводу я написал книгу "Ожерелье Жи" — "Рассуждения об истории Тибета"⁸⁹.

Великий учитель Падмасамбхава сказал:

"Внутренние учения бон совпадают с буддизмом:
пусть им не препятствуют!" XXIX

Падмасамбхава дал такой совет царю Трисонг Децену⁹⁰ потому, что учение Дзогчен существует в Боне. И оно не только существует там, но многочисленные, как древние, так и современные Держатели Знания Бон через слушание учения, изучение и медитацию сохранили Дзогчен в его целостности, упрочили и развили его. Их ученики обеспечили преемственность в передаче учения до наших дней.

Под "Ньингма" или "древней" понимают традицию, которая включает разделы буддийских учений, переведенные на тибетский язык до эпохи великого переводчика Ринчен Зангпо (Rin chen bzang po) (958—1055 гг.)⁹¹.

Следовательно, все тексты сутр и тантр, например, внешние тантры и основные Ануттаратантры, о которых я говорил выше, составили основу этой традиции, так же как Драгоценные Держатели Знания, принесшие Дзогчен из Уддияны в Тибет. По этой причине Дзогчен передавался главным образом через традицию Ньингма, и почти все великие учителя Ньингма стали Держателями Знания Дзогчен. Однако отсюда не следует что Дзогчен — учение, принадлежащее Ньингма, или что он не существует в других тибетских буддийских традициях.

Например, школа Сакья насчитывает множество Держателей Знания Дзогчен, таких, как Вангдуд Ньингпо⁹², Джамьянг Кхенце Вангчук⁹³ устной традиции Цхарпа⁹⁴ и Джамьян Кхенце Вангпо⁹⁵, верховный наследник резиденции Тсарце традиции Нгор. Ни их произведения по Дзогчену, ни школы их последователей не прерывались до наших дней. Следовательно, даже если не все учения Сакья являются Дзогченом и если не все члены этой школы практиковали Дзогчен, чистое учение Дзогчен существует и в традиции Сакья.

Школа Кагью также насчитывает многих Держателей Знания Дзогчена среди своих главных ученых и Пробужденных Существ, например, таких как Карма Пакши, Кармапа Райджунг Дорджэ⁹⁶, Пема Карпо, Дригунг Ринчен Пунцок⁹⁷, Арага и более современный Конгтрул Лодро Тхае⁹⁸. Ни их учения, ни линии их последователей не прервали преемственности до наших дней.

Следовательно, даже если школа Кагью не является Дзогченом и нельзя утверждать, что все учителя этой школы практиковали Дзогчен, чистое учение Дзогчен существует и в традиции Кагью.

Наконец, школа Гелуг насчитывает многочисленных и выдающихся Держателей Знания Дзогчен, таких как Нгаванг Лобсанг Джамцо, V Далай-Лама, высший среди ученых; Цаньянт Джамцо, VI Далай-Лама⁹⁹; Дэси Сангье Джамцо¹⁰⁰ и др. Ни их учения, ни школы их последователей не потеряли линию преемственности до наших дней. Поэтому, даже если школа Гелуг не является Дзогчен, даже если не всех ее учителей можно рассматривать как практикующих Дзогчен, тем не менее чистое учение Дзогчен существует в традиции Гелуг.

В действительности не только нельзя сказать, что Дзогчен — учение Бон и Ньингма, но даже нельзя сказать, что это тибетское учение, хотя оно и произошло из Шанг-Шунга, а также не верно, что это учение Уддияны, несмотря на то, что его распространение началось из этой страны. Более того, Дзогчен нельзя определить ни как восточное учение, хотя оно и возникло на

Востоке, ни как учение, предназначенное лишь для людей, хотя оно и появилось на Земле. Дзогчен, что касается его Основы, Пути, Плода, не поддается ограничениям и не впадает в сектантство, потому что он — цель истинного пути всех существ. Мы можем быть уверены, что когда его ограничивают школой или сектой, то это уже не Дзогчен.

6. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЗОГЧЕН САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМОЙ?

Так как Дзогчен был передан Самантабхадрой непосредственно из состояния Дхармакайи, то даже если бы на самом деле нечего было передать, можно было бы в соответствии с нашим ограниченным видением определить его как "систему Самантабхадры", либо как "систему Гараб Дордже", так как она была преподана учителем Гарабом Дордже счастливым последователям. Кроме того, если мы рассмотрим как простую теорию принцип, согласно которому в Дзогчене ничто не может быть проанализировано по отношению к Основе, Пути и Плоду, нам будет легко сделать вывод, что Дзогчен — независимая философская система.

По этой причине мы можем найти определение "философской системы Дзогчен" в произведениях многих ученых. Однако Дзогчен представляет собой только глубокий путь, который позволяет человеческим существам воплотить знание истинного состояния, но не систему, которая отстаивает какую либо точку зрения "отвергая, утверждая и доказывая".

Настоящий практикующий Дзогчен не скажет никогда, что Дзогчен отстаивает определенную и оригинальную точку зрения и его можно, таким образом, определить как философскую систему. Действительно, философская система обязательно содержит в себе идеологическую позицию, установленную при помощи рассуждений и, следовательно, ограниченную, тогда как Джигмэд Лингпа сказал:

"Основной элемент Дзогчена — сфера полного раскрытия, свободная от всех ограничений". XXIX

Как по отношению к Воззрению, Медитации и Поведению, так и по отношению к Плоду Дзогчен следует понимать как состояние самоосвобождения от всех ограничений. Поэтому он и получил распространение во всех тибетских школах.

Но знание Дзогчен не может быть ограничено различными буддийскими традициями и учением Бон, так как оно может родиться в любом человеке, будь он индуистом, христианином, мусульманином и т.д., будь он материалистом или полным атеистом. И это потому, что Дзогчен — просто состояние, которое заставляет развиваться сознание индивидуума. Все различные виды религий, философий, обществ, народов могут найти в нем место.

Человек любой религиозной или социальной принадлежности, который практикует Дзогчен, — есть дзогченпа, что не обязывает его изменить свою

принадлежность и становиться последователем Дзогчена. Почему? Потому что истинное состояние знания Дзогчен не признает никаких ограничений и не дает впасть в сектантство. Тот, кто следует этому пути, не обуславливаясь установленными ограничениями в поведении, направляется к принципу самоосвобождения.

Если мы изучим биографии Высших Держателей Знания Дзогчен, мы сможем констатировать, что в самом начале они следовали буддийскому учению и стали учеными. Но впоследствии в поисках глубокого смысла истинного существования они пришли к учению самоосвобождения и смогли, таким образом, реализоваться как Держатели Знания. Некоторые начинали, следуя путем Бона, глубоко изучив различные учения и затем открыв драгоценное учение Дзогчен, достигли уровня "Держателя Знания". Примеров такого рода достаточно много.

Их путь пролегал в этом направлении, а не в противоположном; это еще раз доказывает, что Дзогчен — суть или конечная цель всех путей.

7. ДЛЯ ЧЕГО НЕОБХОДИМО ПРАКТИКОВАТЬ ДЗОГЧЕН?

Когда мы воспринимаем с помощью нашего ума и пяти органов чувств какую-то данность, то мнение, которое мы составляем о ней, о ее существовании или несуществовании, о ее позитивности или негативности является результатом нашего ограниченного восприятия, которое мы подкрепляем при помощи рассуждений и различных ссылок. Других источников не имеем. С другой стороны, учитывая, что мы верим только в то, что испытываем сами, мы определяем как "несуществующее" и "невозможное" всё то, что наши чувства не в состоянии воспринять.

Люди, согласные с изложенной точкой зрения, утверждающие ее истинность и логичность, образуют таким образом группу и стараются доказать ошибочность и нелогичность теории группы противников и победить ее. Но Чандракирти¹⁰¹ сказал:

"Кто может отрицать, что в мире могут быть только одни сумасшедшие?"¹⁰²

Поэтому, даже если сто тысяч, десять тысяч человек или же все в мире имели бы одинаковые воззрения, это ни в коей мере не представляло бы логической и подлинной основы для знания истинного состояния человеческого бытия. В самом деле, может отыскаться десять тысяч больных с "подъемом желчи" (в тибетской медицине аналог гепатита), полностью согласных с реальностью желтого цвета, который они видят, но это не доказывает его существование для тех, кого не настигла эта болезнь. Так же и все наши суждения об истинном состоянии существования — суть только плод двойственности нашего ума, единственными помощниками которого являются наши 5 органов чувств. Точка зрения, установленная с помощью ума, может рассматриваться лишь как составляющая человеческого кармического видения и никогда не сможет стать средством познания реальности.

Наше двойственное сознание обмануло нас в прошлом и продолжает обманывать. Иногда мы не следуем после полудня решениям, принятым утром. В молодости мы верим во многие вещи, но когда мы стареем, все меняется. Ум, жертва иллюзии, первая причина кармического видения, и мы все знаем, что не можем на него положиться. Для него понятие "существование" неотделимо от понятия "не-бытие", для понятия "добро" необходимо "зло", так же как для "счастья" — "страдание" и т.д. Просто потому, что он не способен выйти за пределы принципа взаимозависимости.

Если бы действительно можно было положиться на наш ум, в настоящее время все были бы пробуждены, но до сих пор мы следовали за его двойственностью и верили его иллюзорному видению, испытывали ум и анализировали тысячи способов. На самом деле, когда двойственность глубже укореняется в нас, принятие и отвержение становятся совершенно автоматическими, двойственное видение усиливается и мы перерождаемся до бесконечности. Вот более чем достаточное доказательство иллюзорности ума.

Когда мы обусловлены двойственностью, мы становимся рабами иллюзорного видения и не способны открыть истинное состояние существования. Поскольку мы не распознаем настоящего состояния существования, мы неизбежно вынуждены испытывать бесконечные страдания кармического видения сансары: рождение, старость, болезнь, смерть и т.д., не имея другого выхода. Поэтому практикующий Дзогчен имеет видение мира, отличное от видения обычного человека, так как для него имеет значение не внешняя сторона этого мира, но собственное истинное состояние.

Например, он сознает, что человеческое тело, не имеющее недостатков и одаренное всеми способностями, трудно обретаемо, что человек может совершить многое, но нелегко будет получить такое тело снова, если он не сумеет правильно его использовать. Практикующий признает также, что тело подвержено закону непостоянства и что нельзя поэтому терять времени, зная, что через сотню лет все люди, живущие ныне, будут на кладбище. Но он знает также, что всё не кончается со смертью, так как все мы вынуждены следовать позитивной или негативной карме, обусловленной нашей двойственностью, и, следовательно, перерождаться до бесконечности. Таким образом, практикующий видит истинное состояние мира, весьма далекое от видения веселья, удовольствия и беззаботности обычного человека.

Осознавание состояния мира этого не остается только теоретическим знанием. Практикующий Дзогчен проникает в истинный смысл практики, чтобы реализовать глубокое состояние, совершенно выходящее за пределы двойственных понятий.

Как сказал Будда:

"Это существует" или "это не существует" — лишь вопрос,
"чистое" или "нечистое" — лишь вопрос,
страдание не утихает в дискуссии,
конец страдания — вне вопросов.

Некоторые считают, что практикующие Дзогчен, живущие в уединении, в изоляции от мира, пренебрегают принципом действия на благо других и заняты только своими собственными интересами. Но настоящий практикующий Дзогчен не может игнорировать условие перерождения и, следовательно, не иметь в себе великого желания помогать другим с любовью и беспредельным состраданием. Тем более, что среди всех существ, обусловленных двойственностью, нет ни одного, с которым он не имел позитивной или негативной связи. Так как он обладает, кроме этого, истинным знанием Основы, Пути и Плода, он будет, конечно, одарен особенной способностью, которая позволит ему различать то, что обычно только выглядит как хороший поступок, и настоящую помощь, которую можно оказать.

Предоставлять пищу голодному человеку, например, — добродетельный поступок. Но было бы еще лучше научить его, как зарабатывать на жизнь. Таким образом, настоящий практик должен прежде всего уметь распознавать лучший способ помочь своему ближнему. Иначе, напоминая больного, который напрасно старается помочь другому больному, он не добьется никакого конкретного результата, даже если считает, что совершает альтруистический поступок. Это просто означает, что практикующий Дзогчен не должен пренебрегать основополагающей практикой освобождения, проводя всё свое время в совершении благих поступков. Но это также не говорит о том, что он не должен придавать им значения.

Другие думают, что практика обязательно требует уединения в полной изоляции, далеко от всякой повседневной деятельности. Это еще одна ошибка роста. Если бы это было так, то Дзогчен являл бы ограничения, так как невозможно, чтобы все смогли выполнить подобное требование. Основной момент практик заключается совсем в другом. Например, постоянное присутствие в течение дня Воззрения, Медитации и Поведения Дзогчена предпочтительнее нескольких часов специфической практики. Так мы можем понять, каким образом мы должны включать суть практики в нашу личную жизнь. Самое важное состоит не в том, чтобы избегать общества, а уметь применить в любых обстоятельствах истинное Воззрение, Медитацию и Поведение.

Если человек внутренне не обладает подлинным знанием практики, то он может даже провести всю свою жизнь в уединении на вершине горы, в этом не будет ничего необыкновенного. Но если он обладает этим знанием и проводит свою жизнь в городе или деревне, это будет совсем неплохо.

Только получив способность распознавать истинное состояние бытия, индивидуум будет в состоянии положить конец своему собственному страданию. Это распознавание есть что-то, что рождается непроизвольно внутри индивидуума, и не существует никакой гарантии, что оно сможет родиться в течение уединенной и изолированной жизни. Практикующие испытывают иногда необходимость удалиться в уединенное место, но нет никакой разницы между этой ситуацией и той, которая побуждает индивидуума лечь в больницу. Никому не придет в голову, что человек по своей природе должен обязательно отправляться в больницу. Следовательно,

мы должны избавиться от этих узких представлений, согласно которым вне уединения невозможно ни практиковать, ни достичь результатов, даже если практикуешь.

В частности, нам нужно в настоящее время обратить внимание на то, чтобы практика не стала способом или средством показать, что мы — особые существа, необыкновенно духовные. Преодолеть страдание — общее желание всех существ, и, следовательно, оно должно быть доступно всем, а не являться исключительной прерогативой небольшой группы людей, которые называют себя практиками Дзогчена.

В нашем мире вся повседневная деятельность, в которую мы вовлечены, является результатом наших знаний и наших способностей. Наша привязанность к материальному телу мешает преодолеть это условие. Мы также должны заботиться о нем, как заботятся о лодке, которая переправляет нас через реку. Практикующий Дзогчен не должен пренебрегать условиями сансары и отказываться от них, чтобы удовлетворить собственное эго. Он должен действовать, никогда не теряя из виду результатов (позитивных и негативных) какого бы то ни было поступка, основываясь на личном сознании. Если он позволяет себе быть обусловленным сансарическими действиями, это означает, что он не настоящий практик Дзогчена.

Некоторые думают: "Если цель — в практике, то нашей религии нам достаточно. Зачем искать что-то еще?". Но сам факт разграничения религий, установления различий между "своей" религией и "чужой" уже означает, что что-то не так. Единственная цель религий заключается в принесении блага всем существам, а не в создании ограничений и разделений между индивидуумами и между народами. Сектантство, которое даже в мирском контексте считается признаком эгоизма и узкого мышления, дискредитирует религии.

Другие говорят: "Если мы не верим в нашу религию, то как мы можем поверить в другую?". Исследование глубоких причин, которые заставляют нас верить или не верить в какую-либо религию, доказывает, что мы способны рассуждать свободно и независимо.

Обычно говорят, что принимать какую-либо религию — означает действовать "на основе истинного распознавания". Но решение не верить ни в какую другую религию по той причине, что не веришь в свою собственную, говорит лишь о крайней узости ума. Почему наша собственная религия должна быть "лучшей"? Только неведение и привязанности могут создавать подобное отношение. Образ мышления такого типа индивидуумов очевидно противоречив, он может измениться только тогда, когда они освободятся от своего сектантства.

Но в Дзогчен теоретическое знание недостаточно и значительно отличается от реального опыта собственного состояния. Это различие можно сравнить с тем, которое существует для изголодавшегося человека между воображаемой пищей и реальной едой. Практика Дзогчен — это просто открытие истинного

состояния бытия собственной природы, а не присоединение к религиозной секте, философской системе, политической партии и так далее с изменением своих идей и позиций. Дзогчен — не философия, не сектантская религия; единственная цель этой практики — развитие сознания индивидуума. И к нему не приходят ни путем принятия какого-либо концептуального воззрения, поддержания и усиления его, ни путем конфликта и борьбы с кем-либо за усиление влияния собственной секты.

Все мы, кто старается раскрыть глубокий смысл существования, знаем, что нас не подталкивают внешние факторы и никто не принуждает. Но мы убедились, что практика Дзогчен — высший метод, позволяющий нашему сознанию освободиться от двойственности и реализовать истинное состояние.

Индивидуум, в котором проявилось внутреннее знание состояния самоосвобождения, неизбежно сделает всё возможное, чтобы оно проявилось также у других. Но это знание может быть передано только путем побуждения человека лучше использовать свою интуицию, чтобы с ее помощью открыть истинное состояние.

Ни к чему пытаться доказать кому-либо, что если он будет практиковать, то достигнет освобождения, а если нет, то возродится в низших состояниях¹⁰³. Бесполезно также оспаривать его идеи, заставлять его силой, обуславливать пропагандой или же доказывать ему тем или иным способом, что Дзогчен представляет наилучший путь, и поэтому его нужно практиковать. Человек, вступивший на путь духовного развития под чьим-либо влиянием, сделает это, безусловно, из ложных побуждений; это говорит об изначальном отсутствии собственного убеждения, о том, что решение было принято под влиянием внешних факторов.

Когда идеологическая позиция человека обусловлена чьим-то влиянием, то даже используя напыщенные термины, такие как Дзогчен, Махамудра, Мадхьямика и так далее, даже имея прославленных и титулованных учителей и хвалясь получением самых глубоких учений, он будет только удаляться от истинного состояния.

И наоборот, всякий человек, который внутренне посвятил себя поиску истинного состояния, демонстрирует ли он что-нибудь особенное или нет, будет ли он образован или нет, будет ли он учеником известного учителя или нет, принадлежит он или нет к Дзогчен-общине, будет действительно продвигаться по пути полного совершенства Дзогчен. Он может встретить на своем пути препятствия, которые затруднят достижение цели, или благоприятные обстоятельства, которые облегчат его продвижение, но он обязательно придет к реализации знания, которое освобождает человека от ограничений двойственного видения. Когда в таком человеке рождается состояние спонтанного присутствия, ему легко достичь конечной реализации.

Таким образом, пока человек сам не стал дзогченовцем, Дзогчен не даст ему ничего, хотя и представляет собой такой передовой путь. Но когда человек

становится дзогченцем, он ясно понимает, что Дзогчен — конечная цель всех духовных путей, или Великий Путь единого вселенского перехода.

Знание этого состояния касается истинных условий существования всех явлений бытия и поэтому необходимо всем. Чтобы развить подлинное знание, нужно вступить на путь конкретной практики.

8. КАК СООТНОСИТСЯ ДЗОГЧЕН С СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ?

Наиболее очевидный принцип современного общества, в котором живем мы все, человеческие существа, есть принцип прогресса. Он является результатом эволюции человеческих знаний, и именно с их помощью усовершенствовав сельское хозяйство и промышленность, человек смог жить в лучших условиях.

Мы все составляем часть общества и, естественно, связаны с этим принципом. Он стал для нас, кажется, задачей такой важности, что мы сами констатируем изо дня в день определенное и быстрое изменение общества. Основной целью общества становится, таким образом, устранение всех материальных трудностей и поднятие нашего уровня жизни. Если прогресс означает преимущества и выгоды для общества, то человек как фактор прогресса номер один должен удерживать свой контроль над обществом и пользоваться выгодами, которые он из этого извлекает. Напротив, если бы человек стал его рабом, то прогресс никогда бы не достиг поставленной цели.

Но мы привыкли к нашему двойственному видению и обусловлены им. Значит, мы должны осознать следующее: подобный тип прогресса исчезнет, когда исчезнет этот тип общества, так же как прекращается жизнь человека, когда ему недостает жизненной силы.

Высота дома, например, должна быть рассчитана в зависимости от веса, который может выдержать его фундамент, а не выбираться произвольно. Таким же образом, если человек конструирует машину и устанавливает ее мощность, он должен всегда использовать ее в соответствии с ее мощностью, потому что машина не может приспособить свою работу к требованиям человека. Но если человек становится рабом машин, нет гарантии, что он вновь установит контроль над ними, хотя он и был их создателем. Если так же определить способности человеческого разума по отношению к внешнему миру, то в этом случае возможности человеческой энергии неизбежно будут ограничены объектом.

Нельзя отрицать, что когда общество достигло определенного уровня материального и интеллектуального прогресса и его материальные проблемы почти все решены, что доказывается изменениями в современном мире, конфликт между субъектом (индивидуумом) и объектом стал проявляться более очевидно. Действительно, если общество, преследуя поставленную цель, развилось и усовершенствовалось, насколько это было возможно, рано

или поздно человек задает себе вопрос, какова же действительная цель этого прогресса, и начинает искать ответ, который удовлетворил бы его. Но пока этот ответ не придет изнутри, человеку не удастся найти подходящий мотив: противоречия материалистического общества нам это ясно показывают.

Что касается субъекта, индивидуума, то можно сказать, что не существует ничего более высокого или более глубокого, чем то, что мы определяем обычно словами "я" и "мы". И именно ради пользы и выгоды этого "я", которое является самой основой всех наших мыслей, мы говорим о "свободе". Свобода, которую Будда определил две с половиной тысячи лет назад как истинное счастье, в противоположность обусловленности, которая лежит в основе всех человеческих страданий, является точкой пересечения всех взглядов, потому что свобода представляет общий интерес. Поэтому люди не перестают говорить о ней. Она является в настоящее время главной темой политических дискуссий. Но каждый по-своему представляет себе, что это такое, зачем она нужна и как ее использовать. Поэтому часто то, что некоторые называют "свободой", оказывается полной противоположностью.

В общем, намерения, которые воодушевляют человека, когда он определяет идею свободы, всегда позитивны, хотя это понятие может быть ограничено верованиями, индивидуальными и интеллектуальными способностями. Это не то слово, которое используют с очевидной целью повредить своим интересам или интересам других и вызвать страдание. Между тем, что бы ни решил наш двойственный разум, он не может выйти за свои пределы и, таким образом, часто случается, что идея "свободы" остается только воображаемой теорией, лишенной всякого конкретного применения.

Пока мы остаемся жертвами дуалистического видения, для нас никогда не будет "истинной" свободы. Только открытие истинного состояния может помочь нам преодолеть ограничения дуализма. Такова цель практики Дзогчен. Только таким образом прогресс общества сможет стать действительным источником гармонии для индивидуума и гарантировать реальную пользу для всех.

Некоторые могут возразить, что только ограниченное число людей сможет пользоваться такой свободой, приобретенной благодаря практике, так как она не может решить проблемы общества, напротив, наиболее срочной задачей является устранение материальных трудностей, с которыми мы конкретно сталкиваемся в нашем обществе.

Для этого мы все действительно должны стараться сотрудничать друг с другом. Пока живем, мы должны жить в обществе, потому что мы — часть его. И, следовательно, мы должны пользоваться преимуществами, которые оно нам предоставляет, и преодолевать трудности. Таким образом, немыслимо, чтобы практикующий Дзогчен игнорировал общество и удалился от него, спокойно занимаясь своими делами, если даже предположить, что обстоятельства ему это позволят в наше время; он был бы не в состоянии это сделать. Однако, если мы должны сотрудничать друг с другом ради прогресса

общества, необходимо помнить, что только мы, личности, его хозяева, и только нам пользоваться его преимуществами.

Общество состоит из совокупности многочисленных индивидуумов, но эта совокупность обязательно должна иметь своим началом единство. Чтобы общество было свободным, каждый должен быть истинно и глубоко свободен и действовать внутри этого общества в соответствии с этой свободой. Если он позволяет вести себя, как овца, которая следует за пастухом на пастбище, он никогда не достигнет этой цели. Это состояние подлинной свободы сознания есть истинное значение Дзогчен, и мы видим, таким образом, что оно соответствует конечной цели общества.

В результате нашей глубокой привычки к религиям и сектантству, слово "Дзогчен" заставляет нас думать о чем-то отдельном от общества или чуждом ему. Но в действительности это только определение, данное нашим умом. Во внешнем мире не существует ничего, что называется Дзогчен, и никого, кто может себя так назвать. Слово — это только способ общения между людьми. Поэтому Высшие Держатели Знания присваивали в древности название "Полное совершенство" (Дзогчен) глубокому состоянию бытия.

Дзогчен означает, что индивидуум обладает целостным знанием Основы, Пути и Плода в состоянии спонтанного присутствия и конкретно применяет сущность методов, чтобы реализовать это состояние. Название, которое ему дают, не имеет никакого значения. Тот, кто понял это состояние, называется "Дзогченпа", "практикующий Дзогчен"; где бы он ни жил, учение Дзогчен живет вместе с ним. Некоторые думают, что учение Дзогчен заключено в сочинениях тантр, лунгов и Тайных Наставлений (мэннаг), но это не точно. Тантры и другие разделы учений, без всякого сомнения, имеют целью объяснить смысл Основы, Пути и Плода состояния Дзогчен, и именно на основе этих объяснений должно развиваться знание. Но это состояние должно быть реализовано сознанием индивидуума, которое является центром всего. Если знание не рождается в человеке, книги по учению Дзогчен, как бы многочисленны они ни были, не принесут ему никакой пользы.

Учение Дзогчен живет, таким образом, в сознании человека. Поскольку "общество" является совокупностью индивидуумов, учение Дзогчен непременно касается и общества. Мы — часть общества, мы живем в нем, и мы должны содействовать его прогрессу: этого достаточно, чтобы доказать, что Дзогчен имеет реальную связь с обществом. Эта связь существует естественно, и нет никакой необходимости лицемерить, чтобы ее построить.

Если мы поймем глубинные связи между обществом и сознанием индивидуума и постараемся на их основе сотрудничать друг с другом с целью улучшения общества, тогда мы сможем позволить всем без исключения воспользоваться благами, которые приносит прогресс. И мы сможем жить в новой эре, свободные от всякого подчинения дуализму, являющемуся основой всех проблем и конфликтов с себе подобными; тогда мы обретем благосостояние и подлинное счастье.

Часть II

БЕЛОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ ЗЕРКАЛО

Ответ практикующему Дзогчен

Я отдаю дань уважения Держателю Знания Чанчубу Дордже, единственному в целом мире по своей любезности. Я отвечу вкратце на вопросы Сонам Бум, говоря то, что я думаю, искренне и спонтанно.

9. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЗОГЧЕН УЧЕНИЕМ, ИСХОДЯЩИМ ОТ БУДДЫ ШАКЬЯМУНИ?

Определим сначала то, что мы подразумеваем под "учением, исходящим от Будды"¹⁰⁴.

Будде приписывают четыре типа учений: устное учение; учение, переданное в пророчествах; учение, переданное через "потенциализацию"¹⁰⁵; и учение, записанное учениками.

В "Лалитавистарасутре"¹⁰⁶ мы читаем:

"Область Нирманакайи включает тысячу миллионов миров, каждый из которых содержит тысячу континентов. В мире, названном Саха, имя учителя — Шакьямуни. Это тот, который в физическом проявлении, передает учение, основанное на логике".

В традиции Ньингма все учения подразделяются на 9 "колесниц": три первых, Шравакаяна, Пратьекабуддаяна и Бодхисаттвааяна, были переданы, как полагают, нирманакайей Шакьямуни и известны как "внешние колесницы причины, основанные на логике".

Считается, что вторая триада, которая включает учения Криятантры, Чарьятантры и Йогатантры, была передана самбхогакайей Ваджрасаттвой. Она известна как "колесницы плода внешней мантраяны". Три последних, Махайога, Ануйога и Атийога, предположительно были переданы дхармакайей Самантабхадрой и известны как "колесницы плода высшей внутренней мантраяны". Здесь речь идет об общей классификации, которую нельзя рассматривать как окончательную.

В "Манджушринамасангити"¹⁰⁷ читаем:

"Затем победоносный Шакьямуни, верховный среди будд в человеческом облике, распространил свою высшую речь всеми возможными способами". XXX

И в "Изображении Вайрочаны"¹⁰⁸:

"Ученикам, одаренным исключительными способностями, он передал некоторые учения тантры. Таким образом Шакьямуни преподавал Криятантру на реке Найронгана и в парке Сингала; Упаятантру — в портовом городке dPung bzang; Йогатантру — во дворце Me ri`bar ba". XXXI

Как следует из этих текстов, 3 раздела внешних тантр были также преподаны Буддой Шакьямуни. Кроме этого, в новой традиции тибетского тантризма говорится, что в знаменитом "Bras spungs"¹⁰⁹ Будда Шакьямуни проявит себя в виде божества Шри Калачакры и передаст тантру Калачакры. Но в реальности проявления Ваджрадхары¹¹⁰ бесконечны, как области миров во вселенной, и мы не можем ограничивать учение, утверждая, что оно было передано в такую-то эпоху и таким-то учителем. В "Манджушринамасангити" написано:

"Учение преподавалось пробужденными существами прошлого, оно будет преподаваться пробужденными существами будущего, и оно по-прежнему преподается совершенными пробужденными существами настоящего". XXXII

Падмасамбхава сказал:

"Все пробужденные существа равны в изначальной сфере мудрости",

так как сфера мудрости находится совершенно за пределами понятий "равенство" и "различие". И, таким образом, учение может рассматриваться как подлинное, не обязательно будучи переданным Буддой Шакьямуни. Подлинность учения Пробужденных Существ должна доказываться четырьмя фундаментальными принципами: 1) оно основывается не на относительной истине, но на абсолютной¹¹¹; 2) оно основывается не на доктрине, но на индивидууме; 3) оно основывается не на словах, но на значении; 4) оно основывается не на уме, но на мудрости.

По поводу учения о состоянии спонтанного присутствия Дзогчен мы читаем в "Сутре тайных предсказаний" (gSang ba lung bstan pa'i mdo), цитируемой учителем Джняной Шри¹¹²:

(И они его спросили) "Если Победоносный преподавал три колесницы относительной истины, почему он также не передал колесницу абсолютной истины, в которой причина и результат самосовершенны и в которой Пробуждение не ищется вне себя?"

(И он ответил) "Для людей, которые интересуются причиной, я передал учение Причины. Но в будущем появится колесница Плода на пути быстрой реализации".

Таким образом было предсказано учение Дзогчен. Если оно не может быть рассмотрено как учение, переданное устно Буддой Шакьямуни, оно, однако, может быть представлено среди тех, которые переданы в предсказаниях.

Будда Шакьямуни, искусный в методах и одаренный неограниченными способностями, передал неисчислимое количество видов учений, соответствующих способностям и возможностям, свойственным каждому из неисчислимого количества видов существ, основываясь на их знаниях. Все эти учения, переданные с крайней проницательностью, следуя методам, необходимым в каждом случае для направления живых существ к знанию

истинного состояния существования, названы "колесницами относительной истины". О том, что касается абсолютной истины, Будда Шакьямуни сказал:

"Я нашел учение, похожее на нектар, глубокое, мирное, за пределами понятий, светлое и несотворенное. Но когда я его передаю, никто меня не понимает: я не буду говорить больше, я останусь в лесу".

Истинное состояние существования невыразимо, непостижимо, за пределами всех понятий — это всё, что можно сказать о нем. Так как это — конечная цель всего, что преподавал Будда, мы можем сделать вывод, что все учения Будды являются как бы основой для состояния спонтанного присутствия Дзогчена.

10. ЕСЛИ БУДДА УЧИЛ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ, ИСХОДЯ ИЗ ИХ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, ТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТО ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ОТСУТСТВИЯ НЕОГРАНИЧЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У НЕГО?

Я так не думаю. Напротив, именно потому, что он обладал неограниченными способностями, Будде удалось передать столько различных учений, приспособленных к различным условиям и качествам своих учеников.

Вообще, пробужденное существо обладает неограниченной энергией мудрости, выходящей за пределы расстояний и ограничений привязанности и гнева. Но достигнет ли эта энергия сознания индивидуумов, зависит только от их участия и их способностей. Пробужденное существо не может перевести в одно мгновение все живые существа в сферу освобождения. Его мудрость подобна солнцу, которое не освещает своими лучами пещеру, выходящую на север, хотя оно и не имеет никакого понятия о расстоянии и направлении. Майтрейя¹¹³ сказал:

"Даже если царь богов заставит идти дождь, но зерно повреждено, оно не пустит ростки. Даже присутствие пробужденных существ не даст никакой пользы тому, кто не имеет заслуг".

Действительно, для достижения освобождения нужно, чтобы родилось изнутри понимание истинного состояния существования, самой сути учения Будды. Совершенно ошибочно полагать, что одной только силой пробужденного существа индивидуум может пройти путь освобождения и выйти за пределы страдания.

Будда сказал:

"Я вам преподаю путь освобождения, но освобождение зависит только от вас!"

Если бы дело обстояло иначе, почему бы ему, чьи способности безграничны и который видел, конечно, бесконечные страдания существ, немедленно не освободить их всех?

**11. БУДДА ПЕРЕДАВАЛ УЧЕНИЯ НА УРОВНЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ
ИСТИНЫ,
ОСНОВЫВАЯСЬ НА РАЗЛИЧНЫХ ТОЧКАХ ЗРЕНИЯ
ИНДИВИДУУМОВ.
НЕ ДОКАЗЫВАЕТ ЛИ ЭТО, ЧТО ОН НЕ БЫЛ ВСЕВЕДУЩИМ?**

Будда Шакьямуни, благодаря своему всеведению, распознавал различия в способностях и знаниях людей. Передача учения действительно требует от учителя знания способностей и условий своих учеников. Таким же образом врач, чтобы вылечить болезнь, сначала должен найти причину, и только тогда он сможет ее устранить с помощью соответствующего лекарства.

Раньше, когда великий учитель Падмасамбхава пришел в Тибет, большая часть тибетцев находилась под влиянием воззрений Бона и была знакома с различными ритуалами того времени. Например, по всему Тибету были распространены такие ритуалы Бон, как "завоевание духа, беспокоящего мертвых", "присвоение энергии удачи", "подношение благовонного дыма", обряды выкупа "mdos", "glud" и "yas"¹¹⁴ и даже кровавые жертвоприношения. Падмасамбхава, сведущий в методах и одаренный безграничными способностями, умел распознавать различные способности и знания, которыми обладали тибетцы. Он считался с их интересами, поэтому он оставил многие из практик Бон в прежнем виде и ограничился привитием правильного Воззрения. Кроме этого, он ввел новый ритуал вместо кровавых жертвоприношений, просто заменив живых животных их лепными изображениями. Этот обычай еще и сегодня широко распространен во всех тибетских школах, как в древних, так и в новых.

Когда Будда Шакьямуни появился в Индии, все индийцы находились под влиянием своей древней культуры и господствовавших тогда теорий, особенно теории разделения на "дхату"¹¹⁵; он использовал их для передачи своего учения. Но, используя эти понятия, он всегда старался разъяснить реальное состояние существования. Поэтому мы не должны думать, что Будда своим всеведением установил оригинальные понятия о природе мира и передавал свое учение, основываясь на этих понятиях.

**12. НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛИ ДЕЛЕНИЕ НА ДХАТУ, О КОТОРОМ
ГОВОРIT
АБХИДХАРМАПИТАКА, ИСТИННОГО ВОЗЗРЕНИЯ ВСЕВЕДЕНИЯ
БУДДЫ?**

Я совершенно не думаю, что эти деления могут рассматриваться как истинное воззрение на всеведение Будды. Возьмем для примера кого-нибудь, кто видит и кто должен объяснять людям, которые не видят, форму горы. Он возьмет в качестве примера предметы, знакомые этим людям, так, чтобы изображение горы сформировалось в их сознании. Таким же образом, чтобы зародить в сознании существ глубокий смысл истинного состояния, Будда Шакьямуни учил, основываясь на различных уровнях их знаний. Следовательно, важно понять, что

деление мира, рассматриваемое в "Абхидхармапитаке", не представляет собственного воззрения Будды и не имеет отношения к истинному состоянию.

Если бы Будда родился в Китае и учил там, то вместо того, чтобы давать пространные объяснения по разделению на дхату, он учил бы, основываясь на понятиях "космическая черепаха" и "триграммы"¹¹⁶. Если бы он родился в Тибете, то говорил бы о космическом человеке и о том, как в нем родились божества, наги (naga), ньен (gnyan) и т.д.¹¹⁷, и он дал бы подробные объяснения терминов "bla", "tshe" и "srog"¹¹⁸. И если бы Будда появился сегодня, он говорил бы, что Земля — круглая, что Луна вращается вокруг нее, а Земля — вокруг Солнца. Он говорил бы о планетах, созвездиях, космических кораблях и т.д. Он постарался бы передать глубокий смысл истинного состояния существования, основываясь на точных понятиях, известных современному человеку.

Как то, что мы воспринимаем с помощью наших органов чувств и нашего ума, является не истинным состоянием существования, а обычным кармическим видением, таким же образом божества, духи, существа ада и пр. воспринимают свои собственные кармические видения.

Эти видения кажутся реальными и неизбежными, пока продолжается жизнь определенного вида существа, которое их воспринимает. Рассмотрим кармическую сферу человеческого существа: эта сфера единственная, которую он воспринимает как реальную, и он не может никаким образом локализовать или конкретно определить бытие других типов существ, которые он не воспринимает (жителей ада, например).

Шантидева сказал:

"Кто создал эту почву из расплавленного железа?
Откуда взялись эти раскаленные угли?
Будда объяснил, что всё это —
продукт негативного сознания". XXXIV

Но в момент, когда человек умирает, его человеческое кармическое видение рассеивается и может проявиться другой тип видения. Например, если в течение своего существования он накопил главным образом поступки, вызванные гневом, то неизбежно проявится адское кармическое видение, и только оно будет для него реально.

Однако когда мы говорим о Будде, мы подразумеваем существо, которое, обладая мудростями качества и количества¹¹⁹ и будучи одарено, следовательно, способностью воспринимать кармическое видение индивидуумов, полностью исчерпало карму и видение, которое она (карма) обуславливает, таким образом, всеведение Будды не может быть ограничено нашим человеческим кармическим видением, так же как и он сам не мог бы никогда рассматривать его как реальное.

Когда некоторые тибетские ученые, крайне привязанные к произведениям буддийского канона, например, к таким, как

"Абхидхармакоша"¹²⁰ Васубандху, открывают теории мира, соответствующие современным знаниям, их беспокоит то, что эти теории противоречат высказываниям Будды. Это даже побуждает их утверждать, что земля не круглая, что континент "Куру"¹²¹ должен совпадать с Америкой и т.д. Но их рассуждения кажутся действительно лишенными всякого основания, как если бы они были высказаны, чтобы рассмешить. Очевидно, что главный смысл учения Будды совершенно от них ускользнул.

Если бы Будда не дал объяснений разделения на дхату, которое мы находим в сутрах, только потому, что он основывался на знаниях своих учеников, возникла бы новая проблема. Действительно, это подразделение противоречит анализу мира, который мы находим в тантре Калачакры. Но нельзя думать, что Будда, будучи всеведущим, не смог разрешить этих противоречий. Что действительно важно, это умение отличать то, что называют "относительной истиной", от "истины абсолютной".

13. ВЕРНО ЛИ ГОВОРЯТ, ЧТО БУДДА ОБЛАДАЕТ БЕСКОНЕЧНЫМ ЧИСТЫМ ВИДЕНИЕМ, НО НЕ ОБЛАДАЕТ ЗАГРЯЗНЕННЫМ?

Все великие ученые и пробужденные существа утверждали, что Будда обладал только бесконечным чистым видением, потому что, если бы он обладал также загрязненным видением, он не стал бы пробужденным существом. Очевидно, что они сделали этот вывод, основываясь на обычном и двойственном воззрении, согласно которому Будда мог иметь 2 видения: "чистое видение" — для себя самого и "загрязненное видение" — для других. Но если мы говорим, что Будда имел только свое "собственное чистое видение", это не означает, что он не имел способности воспринимать загрязненное видение. Если бы было так, то из этого следовало бы, что он — не всеведущий, что он не обладает мудростью количества, что он не реализовал 3 тела и т.д.

Когда Будда реализовал глубокое состояние существования, ясное, спокойное, несозданное и за пределами понятий, он проявил для себя мудрость Дхармакайи, а для других — два тела формы (Самбхогакайю и Нирманакайю). Именно через эти два тела была принесена польза решительно всем существам. Вот что нужно понимать под "видением, свойственным Будде".

Тайная и глубинная суть учения Будды есть невыразимая и непостижимая праджняпарамита, нечто, что ускользает от анализа нашего двойственного разума. Когда он обучал ей своих учеников, не было ничего, что можно было понять умом. Потому Будда, сведущий в методах и одаренный неограниченными способностями, передал другие виды учений, которые учитывали разнообразные интересы и различные воззрения индивидуумов. Таково точное значение "видения Будды для других".

Причина, по которой нам приходится иногда говорить о "видении Будды для других", заключается в том, что Будда, будучи всезнающим и обладая

мудростью качества и количества, способен воспринимать загрязненное кармическое видение обычных существ, каковыми являемся мы. Однако это не должно заставлять нас думать, что Будда воспринимал наше видение, потому что оно есть нечто реальное. Шантидева сказал:

"Абсолютное состояние не является объектом знания разума;
Разум — относительное состояние". XXXV

В самом деле, все определения, которые мы даем истинному состоянию существования, говоря "это так" или "это не так", "это существует", или "это не существует", представляют ограниченное восприятие наших пяти органов чувств: то, что нам удастся увидеть двумя нашими глазками; то, что мы можем услышать двумя нашими ушками, и т.д. На основе нашего восприятия наш разум, жертва иллюзии, вносит свой вклад и дает определения. Таким образом, напоминая слепых, которые пытаются узнать, как выглядит слон¹²², мы ограничиваем в маленьком шарике нашей головы глубокое состояние Пробуждения и анализируем его с помощью понятий существования и несуществования.

Если бы кармическое видение было чем-то реальным и осязаемым, не было бы никакой необходимости практиковать, потому что все живые существа, перерождаясь с самых давних времен, достаточно сроднились с видением, являющимся продуктом двойственности. Наоборот, дуальное кармическое видение есть лишь результат нашей привязанности и представлений, что существуют конкретные субъект и объект. Падампа сказал¹²³:

"Сын, тебя определяет не видение, а привязанность".

Таким образом, двойственное видение не имеет ничего истинного, но является препятствием к истинному состоянию. Потому что оно (видение) — главная причина бесконечных перерождений.

14. НЕ ДОЛЖНЫ ЛИ МЫ УХОДИТЬ ОТ КАРМИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ?

В "Глубоком пути за пределами четырех привязанностей", сочинении традиции Сакья¹²⁴, мы читаем:

Если мы привязаны к этой жизни, мы — не практикующие.

Если мы привязаны к сансаре, у нас нет воли к освобождению себя.

Если мы привязаны к своей выгоде, бодхичитта не для нас.

Если мы привязаны к понятиям, мы не обладаем "Воззрением".

Таким образом ясно, что только в избавлении от привязанности заключается самая суть пути, и что человек, который действительно вступил на него, должен делать все, чтобы превзойти ее, а не укрываться в каком-либо удаленном месте, отказываясь таким образом от кармического видения.

Именно из-за привязанности к внешнему миру даже некоторым буддийским ученым, не говоря уже о невежественных людях, случалось удаляться от сущности учения Будды и представлять его полным недостатков.

Арага сказал:

"Тот, кто считает многочисленных монахов, красивых с виду и в богатых одеждах, способными петь в совершенной гармонии, автоматически становится "великим ламой". Куда бы он ни пошел, он собирает учеников; как только он этого захочет, его окружает молодежь. Он считает, что учение заключается в декламировании священных текстов, но редки люди, которые успокоили свой разум и которые обладают опытом и достижениями в практике, они так же редки, как звезды днем".

А кроме того:

"Император Китая являлся источником престижа дворца и трона, [от императора Китая зависело продвижение по службе — ред.] и все усилия, посвященные достижению этого, так похожи на 8 мирских дхарм¹²⁵. Он повелевал половиной мира, и власть делала его всемирным императором. Когда он жаловал кому-нибудь титул "учитель императора Китая и Янга"¹²⁶, то давал ему красную печать и красный ковер и усаживал его на трон под звуки жалингов¹²⁷ и под мерное движение опахал. Тогда становилось очевидно, что этого человека должны уважать все, поскольку он является учителем императора. Вот правило почитания согласно канонам мирского существования, но оно теряет всякое значение по отношению к учению".

Эти слова — искренни и совершенно соответствуют учению Будды. Почти все влиятельные деятели буддизма, наоборот, старались добиться власти и престижа, облачиться в религиозные одеяния как можно более драгоценные и занимались строительством как можно более изысканных дворцов и замков. Но Драгпа Гьелцен сказал:

"Жизнь каждого человека заканчивается, тогда как он к ней только еще готовится. Следующая жизнь начинается с приготовления".

Всякий человек, который придает значение подобным вещам несмотря на то, что он имеет в себе самом состояние, делающее его жизнь драгоценным и неоценимым сокровищем, удалится в конце концов от самой сути учения Будды.

Например, Высшие Держатели Знания древности начали представлять божества и мандалы стадии "Зарождения" посредством изображений, чтобы облегчить распознавание мира — как мандалы, а существ — как божеств. Таким образом, сначала речь шла о специальном методе, способствовавшем реализации глубокого состояния существования. Однако мало-помалу изображения божеств и мандал умножились до такой степени, что все храмы и жилища знаменитых учителей переполнились статуями и изображениями божеств и мандал, более того, материалы для них должны были быть драгоценными, такими как золото и серебро, и украшены драгоценными камнями огромной стоимости.

Кроме этого, знаменитые представители учения и великие реинкарнации лам должны были отличаться своей одеждой и как можно более дорогими личными вещами, их ритуальные предметы из серебра и золота должны были

быть как можно более изысканными. Чашка, из которой они пили, горшок, в который они мочились, должны были быть также из драгоценного металла, из золота или серебра, или должны были, по крайней мере, хоть чем-то отличаться от таких же вещей обычных людей. Всякий человек, высокопоставленный или простой, ученый или невежда, не мог не сказать при виде так украшенного учителя: "В тебе я принимаю Прибежище".

Напротив, учителя, которые имели обычный внешний вид без лживых украшений, вызывали смущение у высокопоставленных людей, презрение и насмешку у других, несмотря на их реальный опыт и их достижения в практике, например, держатель знания Чанчуб Дордже, мой коренной учитель, Огьян Тензин, мой дядя по отцу, и Тулшиг Ринпоче из Сиккима¹²⁸. Вот так все, ученые и невежды, начали все больше привязываться к изображениям, находящимся в храмах монастырей и резиденциях знаменитых лам, как если бы речь шла о самом спасении. Вот так же все часовни и резиденции лам пропитались теплом масляных ламп и испарениями жира. Это неизбежно должно было привести к отождествлению учения Будды с подобными вещами.

Высокопоставленные ламы и монахи самых крупных монастырей, давно привыкшие к подобным обычаям, не были единственными, кто придавал большое значение внешним аспектам, но в последнее время даже многие знаменитые ученые, провозгласившие себя практикующими Дзогчен, соблазнившись властью и роскошью, престижем и репутацией, начали поступать так же. Всё это является очевидным знаком кали-юги — действительно кажется, что с великим рвением делается всё для того, чтобы сбылось предсказание: учение Будды сохранит только внешнюю форму.

Будда говорил об особой необходимости практиковать "тренировку двенадцати надлежащих состояний"¹²⁹, но никогда, ни в одной сутре или тантре, он не говорил, что нужно обеспечивать себя ритуальными предметами из золота или серебра и одеждами из чистого и дорогого шелка. Будда и его последователи поступали в соответствии с тем, что они проповедовали, и не знали различия между Воззрением и Поведением.

С другой стороны, было бы нелепо думать, что Будда не имел ритуальных предметов из золота и серебра потому, что не мог их себе добыть. Будда был сыном царя, и его власть над царством была велика: зачем ему было покидать свой дворец, чтобы стать скитающимся монахом, если бы он основой своего учения сделал обладание ценным имуществом?

Позднее, когда в Тибет пришли великие ученые и реализованные учителя, такие как Падмасамбхава и Вималамитра, им были оказаны почести и услуги царем, власть которого была огромной, и всем тибетским народом. Но их жилища были весьма скромными, как например, "8 пещер"¹³⁰. Почему они не заставляли сооружать себе монастыри и роскошные резиденции?

Времена меняются и нравы тоже, и именно из-за такого поведения, продиктованного чрезмерной привязанностью, постепенно развились

многочисленные противоречия между буддизмом и развивающимся обществом. Противоречия исходят не от того, чему правильно учил Будда, но от тех, кто в течение веков следовал его учению. Очевидно, что учение находится в руках людей, и что без них само название учения не смогло бы существовать. Поэтому многие люди сегодня думают, что недостаток буддизма — его несоответствие современному обществу.

Поэтому я думаю, что для людей, которые по-настоящему интересуются буддизмом вообще и учением Дзогчен в частности, очень важно ослабить нити их привязанности к внешнему видению и посвятить свое внимание реальной сути учения.

15. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СООРУЖЕНИЕ МЕСТ ПОКЛОНЕНИЯ И СОЗДАНИЕ КУЛЬТОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ СПОСОБОМ НАКОПЛЕНИЯ ЗАСЛУГ?

Конечно, создание с чистыми намерениями и чистыми действиями "опор тела, речи и ума"¹³¹ является способом накопления заслуг. Нагарджуна сказал: "Пусть смогут все существа достичь двух тел"¹³², которые проистекают из мудрости и заслуг".

Накопление заслуг — главная причина для достижения тел формы: самбхогакайи и нирманакайи. По этому поводу взгляды всех тибетских школ совпадают. Однако основные пункты поведения бодхисаттвы — это "4 отношения, которые привлекают учеников"¹³³ и "6 совершенств": таков высший путь накопления заслуг, как это показывает "Бодхичарьяаватара" Шантидевы.

Однако накопление стольких заслуг имеет единственную цель — способствовать условиям, необходимым, чтобы приступить к накоплению мудрости. Подобно этому человек учится читать по-тибетски, чтобы изучать сутры, тантры и другие тексты, принадлежащие к тибетской культуре.

Шантидева сказал:

"Все эти вторичные элементы Будда преподавал ради достижения мудрости".
XXXVI

Но если человек довольствуется просто накоплением заслуг, не ступая на путь мудрости, он не сможет никогда достичь двух тел формы. А чтобы иметь возможность накапливать мудрость, нужно начать практиковать медитацию. Какой бы ни был добродетельный поступок, будь то простирания, чтение священных текстов, подношения, создание священных предметов и т.д., он никогда не приведет к накоплению мудрости.

Кто утверждает, что практикующие Дзогчен, действительно вступившие на путь мудрости, должны стремиться накопить заслуги всеми способами, похож на того, кто советует учиться читать изучающему уже сутры и тантры.

На самом деле, когда реализуют дхармакаю состояния Пробуждения, два тела формы самопроизвольно проявляются одновременно с естественным действием мудрости. Не подумайте, что в момент, когда достигается дхармака, нам нужно еще отдельно достичь самбхогакайи и нирманакайи. Состояние Пробуждения находится за пределами дуалистических понятий такого рода. Именно на основе этого принципа все великие учителя прошлого говорили о единстве "двух тел", о "двух истинах"¹³⁴, "двух накоплениях" и т. д.

В итоге практикующий Дзогчен, который не делает различия между медитацией и состоянием после медитации, или тот, который в различных ежедневных занятиях сохраняет в сознании способ видения состояния медитации, не имеет никакого повода беспокоиться: он накопит заслуги спонтанно, не сосредоточиваясь на себе и на заслугах. Но если существует разделение между медитацией и послемедитативным периодом, он неизбежно будет следовать кармическому видению, в котором существует двойственность достижения преимуществ, благодаря добродетельным поступкам и получения неприятностей посредством негативных поступков. Поэтому он должен будет стараться совершать добродетельные поступки.

Какой бы хороший поступок ни совершил, практикующий Дзогчен никогда не должен забывать коренной принцип: накопление заслуг благоприятствует вступлению на путь мудрости, которая является единственной причиной Пробуждения. Иначе он будет похож на попугая, который начитывает "Ом мани падме хум"¹³⁵, и даже если он сеет зерна кармической склонности к добродетели, ему будет трудно осуществить накопление заслуг в той степени, которая позволит в полной мере использовать все возможности его драгоценного человеческого тела, свободного и одаренного неограниченными способностями, но так трудно достижимого.

Эти 7 речей Намкай Норбу написал со всей искренностью и любовью для тебя, они как 7 эмблем королевства¹³⁶. Да будут они тебе полезны.

Часть III

ОТВЕТ МОЕМУ УЧЕНИКУ ЭУДЖЕНИО АМИКО

16. ПОЧЕМУ ИИСУС ХРИСТОС, РАССМАТРИВАЕМЫЙ КАК ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ, НЕ УЧИЛ ДЗОГЧЕНУ?

В Иисусе Христе признают исключительное существо, которое оказало такое влияние на род человеческий. Поэтому его действия и его учения известны во всем мире, и в настоящее время христианская религия — одна из наиболее распространенных.

Некоторые говорят, что Иисус появился, чтобы учить на Западе, а Будда, чтобы учить на Востоке, но что не существует никакой разницы между двумя учениями. Они хотят таким образом доказать и подлинность этих двух учителей. Не будем забывать, однако, что такая точка зрения происходит из нашей старой тенденции к дуализму, из нашей привычки думать в выражениях "я" и "другие", "моя страна" и "другая страна", "Восток" и "Запад". Следовательно, эти ограничения побуждают давать определения великим учителям на основе нашего сектантства, даже если ни одно из наших суждений никогда не сможет доказать подлинность учителя. Когда на Земле появляется настоящий учитель, его дела направлены на пользу и счастье всех существ, не только восточных и западных, но также и тех, которые живут в других мирах. Поэтому способности и действия великих учителей совершенно не могут быть адекватно определены словами.

Другие говорят, что Будда превосходит Иисуса в мудрости, но что в сострадании Иисус превосходит Будду. Подобными выражениями также невозможно доказать подлинность учителя. Многочисленные сутры рассказывают, как Будда, будучи Бодхисаттвой на пути Пробуждения, много раз проявлял самоотверженность и самопожертвование, например, отдавал свое собственное тело в пищу голодным животным. Не является ли это достаточным доказательством высшего сострадания?

С другой стороны, учение Иисуса, основанное на принципе действий на благо других и не причинения никому вреда, распространилось по всей Земле. Без всякого сомнения, это результат естественного действия его мудрости.

В самом деле, мудрость есть нечто, полностью выходящее за пределы нашего двойственного сознания. Таким образом, мы не можем сказать, что "мудрость Будды выше", а "Иисуса ниже". Будда сказал, что человек не в состоянии судить о другом человеке. Если мы не способны судить об обычных людях, то как можем мы определять способности таких великих учителей, как Иисус Христос, основываясь при этом на нашем сознании, полностью подчиненном двойственности? В действительности сам факт желания найти подтверждение подлинности учителя есть проявление нашей двойственности.

Любое наше суждение о подлинности учителя, как и любое логическое доказательство, которое мы выдвигаем как аргумент, не имеет ничего общего с учителем. Это только результат личного решения. Это важно понимать. Значит, не так легко решить, достиг ли Иисус знания состояния спонтанного присутствия Дзогчен, и если да, то передал ли он его своим ученикам.

В библейских текстах, известных нам сегодня, нелегко найти выражения, отражающие знание Дзогчена. Воззрение, вытекающее из этих текстов, приводит принцип Бога всемогущего, вечного и неизменного. Сущность Пути заключается в верности ему и его заповедям. И Плод, или конечный результат, есть "пропуск" в рай всемогущего Бога и получение вечной жизни для каждого человека, кто верно и старательно соблюдал установленный закон, в противном случае для него уготовано вечное пребывание в аду.

Таким образом, христианин отдает свое сознание вере в Бога, обязуясь словом и делом соблюдать десять заповедей добродетели, конечная цель которых — не вредить никому. Такое поведение определенно приводит к накоплению позитивной кармы, проистекающей из хороших поступков. Будда ясно показал, что основная причина счастья людей и богов — накопление заслуг, связанных с добродетельными поступками. Следовательно, определение "рай", свойственное христианству, обоснованно.

Концепция "всемогущего Бога", которую мы находим в христианстве, очень похожа на концепцию Брахмы в древнеиндийской религии. Но тогда как брахманская философия дает ясное и исчерпывающее определение природы индивидуума, значения пути, конечного поглощения индивидуума Брахмой, то на основе Евангелий трудно составить точное представление о принципах учения Иисуса по этим вопросам.

Текст, который определяет состояние Дзогчен, уточняет только, что человек должен внутренне осуществить смысл истинного состояния существования, но он не устанавливает ничего, что касается внешнего мира. Ибо всякое определение природы внешнего, установленное посредством анализа, очень далеко от знания состояния Дзогчен, даже если логические построения и развитие субъекта качественно совершенны. По этой причине в первую очередь нужно прояснить следующий вопрос: рассматривал ли Иисус "всемогущего Бога", о котором говорят Евангелия, как принцип, присутствующий в каждом индивидууме, или же как внешнюю сущность?

Если основываться на проповедях, общих для всех христианских церквей, то Бог существует вне индивидуума. Он — всемогущий, верховный и единственный. Он создал мир и человеческий род, но затем появился грех со всеми последствиями, о которых мы знаем. Таковы основные пункты, о которых говорится; следовательно, похоже, что такой "Бог" не может быть признан как внутренний принцип индивидуума.

С другой стороны, несомненно, что такой великий учитель, как Иисус, который пожертвовал собой для других и который обладал великими возможностями и беспредельным состраданием, должен был иметь учение более глубокое и тайное. Но это невозможно будет установить с уверенностью до тех пор, пока не будут найдены подлинные тексты, объясняющие истинный принцип учения Иисуса. Только тогда мы сможем понять, осуществил ли он состояние спонтанного присутствия Дзогчен.

Вообще, практикующий Дзогчен избегает сектантских позиций типа "я — практикующий Дзогчен, он — христианин". Возведение барьеров между различными индивидуумами, различными религиями, различными народами противоречит принципу Дзогчена. Тем не менее это не значит, что практикующий Дзогчен должен воевать с тем, кто проявляет сектантство. В действительности, сопротивление чему-либо является признаком жесткости позиции.

Все религии сходятся в одном наиболее важном пункте: отношении между индивидуумом и его сознанием. Всякий человек, который начинает следовать религии, действительно движим верой или убеждением, которое сформировалось само на основе определенных потребностей и мотиваций. Эти потребности свойственны человеческому роду, так как животные, например, гориллы, не обладающие способностью понимать природу связи со своим сознанием, не знают чувства веры. Практикующий Дзогчен уважает различные способы поведения, продиктованного религиями, исходя из того, что он в состоянии понять значение связи между индивидуумом и его сознанием. Кроме этого, так как он обладает свободой состояния самоосвобождения, он считает необходимым, чтобы и другие сохраняли свою личную свободу. Он в действительности осознает, что презирать идеи индивидуума или причинять неприятности его телу, речи и сознанию есть негативный поступок, так как нарушает принцип его свободы. Поэтому он непосредственно и искренне уважает свободу других.

Но это не означает, что практикующий Дзогчен не передает знания реального состояния другим или что, когда он это делает, он хочет обусловить других. Чтобы передать знание состояния Дзогчен, он все-таки старается сделать так, чтобы другие, развивая свое сознание и преодолевая ограничения идеологической позиции, осознали истинное состояние и стали свободными индивидуумами. Он никогда не будет пытаться доказать, что Воззрение и Поведение Дзогчен — совершенны и должны быть приняты, тогда как другой способ — неправильный, и от него следует отказаться. Всякий человек, поступающий таким образом, даже если его репутация учености, добродетели и альтруизма распространилась по всему миру, не может быть подлинным практиком Дзогчена.

Итак, всякая точка зрения или позиция, которую мы отстаиваем, есть результат обусловленности и разграничения между "моей позицией" и позицией "другого". Какой бы идеологически развитой и совершенной ни была такая позиция, она только усилит барьеры между самим человеком и другими людьми, сектантство среди индивидуумов, среди религий и народов.

Когда это разграничение упрочивается и укореняется, то даже если расхваливают превосходство и престиж своей школы, своей философской системы и своего учителя, это лишь благоприятствует развитию дуализма, который является корнем перерождений. Как может оно стать когда-нибудь путем освобождения?

Если мы осознаем это, нам удастся преодолеть ограничения, и каждый из нас сможет стать индивидуумом с истинно свободным сознанием. Свободное сознание — это отличительная черта и высшее качество человека. Когда человек им обладает, он совершенно свободен от всех ограничений своего восприятия и от природы одарен всеми лучшими качествами: исключительным и очень открытым умом, кротким характером, совершенной уравновешенностью и так далее. И ослабляя мало-помалу нити густой сети интереса к самому себе, он в определенный момент освободится из нее, и

тогда родится полная и спонтанная заинтересованность в истинной свободе других.

Таким образом, если практикующий Дзогчен действительно может открыть свое истинное состояние существования, то это знание сможет родиться также и у других. Так, все смогут осуществить состояние полного самоосвобождения, которое является истинной свободой индивидуума и единственной гарантией новой эры свободы и счастья.

Написано Дзогченпой Намкай Норбу в 1976 г.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

I. Sa sKya pan di ta Kun dga`rgyal mtshan: sDom pa gsum gyi rab tu dbye ba'i btsan bcos, p.104,3. Bod ljongs mi dmangs dpe skrun, Lhasa 1986.

II. Araga Karma Chags med: Ri chos mtshams kyi zhal gdams, p.201,4. Tashi Jong.

III. Araga Karma Chags med, Idem., p.201,3.

IV. Karma Pakshi: Grub chen kar ma pak shi'i bka' `bum las nyid kyi rnam thar dus gsum dus med gcig tu rtogs shing rtsal chen po rdzogs pa'i gleng gzhi, p.86 b, 1. Gangtok, 1978.

V. Araga Karma Chags med, см. II, p.317,5.

VI. Araga Karma Chags med, Idem. p.67,2.

VII. The Hevajra Tantra: a critical study, Par D.L. Snellgrove. Part 2, p.71. Oxford University Press, London 1959.

VIII. sGra thal `gyur chen po'i rgyud, p.52,6 rNying-ma'i rgyud bcu bdun. Vol. 1. New Delhi, 1973.

IX. kLong chen rab `byams pa, Chos dbying rin po che'i mdzod rtsa ba, p. 18 b, 1. Gangtok, 1964.

X. `Jigs med gling pa: Khrid yig ye shes bla ma, p.315,2. New Delhi, 1975.

XI. Karma Pakshi: rGya mtsho mtha' yas, Vol. 1,186 b, 6. Gangtok, 1978.

XII. rDor sems snying gi me long, p.373,6. rNying-ma'i rgyud bcu bdun. Vol. 1. New Delhi, 1973.

XIII. kLong chen rab `byams pa, см. IX, p. 18 b, 2.

XIV. `Jigs med gling pa: rNam thar yongs `du'isnye ma, Vol. 5, p.68,6. Tshe ring ljongs dpar ma.

- XV. Karma Pakshi: rGya mtsho mtha' yas, p. 186 b, 6.
- XVI. rDor sems snying gi me long, p. 373,6.
- XVII. kLong chen rab `byams pa, см. IX, p. 18 b, 3.
- XVIII. `Jigs med gling pa: rNam thar yongs `isnye ma, p.68,6.
- XIX. dPal sprul rin po che: Kun bzang bla ma'i zhal lung, p.221 b, 1. Rumtek.
- XX. Ссылка отсутствует.
- XXI, XXII. Rig pa rang shar chen po'i rgyud, p.424,5. rNying-ma'i rgyud bcu bdun. Vol. 1. New Delhi, 1973.
- XXIII. Karma Pakshi: rGya mtsho mtha' yas, p. 186 b, 7.
- XXIV. Grub chen "brug pa Kum dga" legs pa'i mam thar, p.43,17. Varanasi, 1972.
- XXV. Santideva: Byang chub sems pa'i spyod pa la `jug pa (Bodhisattva-caryavatara), p.65 b, 2. Ed. Xilografica tibetana.
- XXVI. Karma Pakshi: rGya mtsho mtha' yas, 186,1.
- XXVIII. kLong chen rab `byams pa, см. IX, p. 24,6.
- XXIX. (gter ston) sTag sham nus ldan rdo rje: Bod Kyi jo mo ye shes mtsho rgyal gyi rnam thar, p.213,3. Palampur, 1972.
- XXIXb. `Jigs med gling pa: kLong chen snying thigs, Vol.2, p.447,3. New Delhi, 1973.
- XXX. `Phags pa `jam dpal gyi mtshan yang dag par brjod pa, p.4,2. Ed. Xilografica tibetana.
- XXXI. rJe btsun thams cad mkhyen pa bai ro tsa na'i rnam thar `dra `dag chen mo, p.6 b, 4. Lhasa, 1976.
- XXXII. `Phags pa `jam dpal gyi mtshan yang dag par brjod pa, p.3 b, 1.
- XXXIII. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcog mngon par rtogs pa'i rgyan, p.31 b. 3. Ed. Xilografica tibetana.
- XXXIV. Santideva, см. XXV, p.22 b, 4.
- XXXV. Santideva, Idem, p.71 b, 2.
- XXXVII. Santideva, Idem, p.71 b, 6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Восемь благоприятных символов в буддийской традиции (bkra shis rtags brgyad): зонт, золотые рыбки, флаг победы, церемониальная ваза, колесо и петля — знак бесконечности.

2. Это основная классификация сочинений Дзогчен. Тантры (rgyud) — это учения, которые объясняют в полной мере смысл Дзогчена в трех аспектах Основы, Пути и Плода. Лунг (буквально "цитаты") — это тексты, которые кратко излагают смысл тантр или которые цитируют из них наиболее важные отрывки. Тайные Наставления (man ngag) содержат наставления и методы практики, основанные на опыте учителей.

3. Тибетский термин "grub mth'a" обозначает хорошо обоснованную и подтвержденную точку зрения.

4. Древнеиндийский материализм, известный главным образом под названием Чарвака и Локаята, берет свое начало из сутр мудреца Брихаспати.

5. Этот отрывок взят из "Сарвадаршанасамграха" ведантиста Мадхаварьи (XIV в.).

6. Логика заключения (anumana), основанная на дедукции и силлогизме, была общепринятой в индийских философских течениях.

7. Главных философских школ буддизма четыре: Саутрантика и Вайбхашика, принадлежащие к традиции "Малой колесницы", или Хинаяны; Мадхьямика и Читтаматра — к традиции "Великой колесницы", или Махаяны. Эти 4 школы разветвляются на множество второстепенных течений.

8. Согласно буддийской философии, под действием подразумевается принцип движения, а в этом последнем — принцип времени, таким образом, то, что определяется как "вечное", логически не может действовать и подчиняться времени.

9. Сакья Пандита (sa skhya pan di ta Kun dga' rgyal mtshan) (1182—1252), один из наиболее значительных учителей школы Сакья (sa skhya), одной из 4 главных буддийских традиций Тибета. Многие его произведения посвящены самым разнообразным аспектам буддийской культуры Тибета.

10. Цонкапа (Tsong kha pa Blo Gzang grags pa) (1357—1419), основатель школы Гелуг (dGelugs), установившей своими главными принципами соблюдение монашеской дисциплины и изучение философии.

11. Все буддийские учения в основном разделяются на "Колесницу Причины" и "Колесницу Плода". Первая включает Шравакаяну и Пратьекабуддаяну, соответствующие Хинаяне, и Бодхисаттваяну, соответствующую Махаяне. Вторая включает Ваджраяну, или тантрийские учения, классификация которых приводится в гл. 2.

12. Три Драгоценности (triratna) — Будда, его учение — Дхарма и Сангха, община соблюдающих его наставления.
13. "7 элементов для накопления заслуг" (tsogs bsags yan lag bdun pa): клятва почитания просветленных существ, подношения, исповедь, радость практике других, просьба учить, просьба не переходить в измерение вне страдания или в нирвану, посвящение заслуг.
14. Философия Мадхьямика (dBu ma) впервые была преподана индийским учителем Нагарджуной, родившимся в 482 или в 212 г. до н.э., согласно источникам и сведениям его ученика Арьядэвы. Впоследствии сформировалось два течения, Прасангика (Thal `gyur pa) и Сватантрика (Rang rgyud pa). Первое, сохранившее верность исходной идее своего создателя и поддержанное Буддхапалитой (470-540), не отстаивает никакой теории, но ограничивается доказательством абсурдности всех возможных тезисов по поводу конечной природы реальности. Второе течение, основанное Бхававивекой (V век), дополняет философию Мадхьямики особыми аргументами.
15. Тантра "Звук, выходящий за пределы" (с. Shabda maha prasanga mula tantra; т. sgra thal `gyur chen po'i rgyud) — главная тантра раздела "Тайных Наставлений" Дзогчена.
16. Второй Манджушримитра рассматривается как эманация своего однофамильца, прямого последователя Гараба Дордже.
17. Chos `byung mkhas pa'i dga `ston de dPa' bo gtsug lag phreng ba (1504—1566), р.568, Pekin Mi rigs dpe skrun Khang, 1986.
18. "Изначальная йога" (Ati Yoga) — синоним Дзогчена.
19. Под "новой традицией" (gsar ma'i lugs) подразумевается система подразделения тантр, возникшая после второго проникновения буддизма в Тибет, начатого Ринчен Зангпо (958—1055), принятая школами Кагью (bka' rgyud), Сакья и Гелуг. Она противопоставляется "древней традиции" (mying ma'i lugs), или "Ньингма", которая включает тантрические учения, введенные в Тибете во время первого распространения буддизма, главным образом произведения Падмасамбхавы, выдающегося учителя тантризма и Дзогчена, родом из Уддияны. Согласно источникам, он проживал в Тибете в VIII или IX веке.
20. **Внешние тантры** преимущественно основаны на методах очищения и приготовления к получению мудрости просветленных существ. В частности, Криятантры (bya ba'i rgyud) придают большое значение правилам ритуального поведения, чистоте, диете и так далее и визуализации божества как сущности внешней по отношению к индивидууму. Йогатантры (rnal `byor rgyud), напротив, основываются на практике визуализации себя как божества через относительно простые методы трансформации. Чарьятантры (snyod pa'i rgyud)

похожи на Криятантры с точки зрения ритуального поведения и на Йогатантры — практикой визуализации себя как божества.

Внутренние тантры, точнее 2 первые, Махайога и Ануйога, базируются на принципе трансформации страстей и кармической энергии в мудрость. Практика включает 2 главных стадии: Зарождения (bskyed rim) и Завершения (rdzogs rim). В стадии Зарождения последовательно визуализируют чистое пространство божества, называемое мандала, и изображение божества, называемое йидам. В стадии Завершения эта преобразующая визуализация концентрируется внутри своего тела в троичной структуре: нади, или нематериальные каналы, в которых циркулирует энергия; прана — жизненная энергия тела; и кундалини — сущность или потенциальность такой энергии. Этот метод практики присущ Махайоге и соответствует методу Ануттаратантры новой традиции. Ануйога, характерная для древней традиции, придает большее значение мгновенной визуализации божества и чистого пространства, а также стадии Завершения.

Атийога, или "Изначальная йога", — это Дзогчен, который хотя и классифицируется как "внутренняя тантра", но не принадлежит к системе тантризма, так как его Путь — Путь самоосвобождения, а не Путь трансформации.

21. Арага Карма Чагмэд (XVII в.) — один из самых великих учителей традиции Карма Кагью и автор многочисленных трудов. Он был также наставником, а затем последователем Намчой Мигьюра Дордже (gNam chos Mi `gyur rdo rje) (1645—1667), известного тертона (gter ston), или открывателя скрытых текстов.

22. Удовольствие (bde ba) и пустота (stongpas) — 2 основополагающих переживания для распознавания конечной природы реальности. В некоторых типах тантр практикуют больше первый аспект, в других — второй. Методы (thabs) и энергия (shes rab), напротив, — это 2 аспекта, которые содержатся в проявлении каждого явления. Метод представляет все, что видимо и ощущаемо, и в практике соответствует визуализации божества. Энергия, напротив, представляет сущность проявления, "пустоту". Даже если она названа "праджня", или "высшее распознавание", это означает в контексте тантры источник всякого проявления, неотделимый от самого проявления. В недвойственных тантрах эти аспекты уравновешены.

23. "Держатель Знания" (с. vidyadhara; т. rig'dzin) — так называют учителей, которые реализовались главным образом путем Дзогчена.

24. Термин Атийога передается на тибетском языке двумя способами: yongs su rnal`byor, Полная йога и gdod ma'i rnal`byor, Изначальная йога.

25. Трэгчо (khegs chod) — название непрерывной практики созерцания в разделе Тайных наставлений Дзогчена. Это состояние вне всякой обусловленности или умственных подделок.

26. Сараха (ок. II в. до н.э.) — один из самых великих Пробужденных Существ и учитель Махамудры. Традиция утверждает, что он был учителем Нагарджуны. Его "доха", или духовные песни, знамениты.

27. Карма Пакши Чойкьи Лама (1204—1283) был реинкарнацией 1-го Кармапы, Dus gsum mkyen pa (1110—1193), основателя традиции Карма Кагью. Он был великим учителем этой школы, и кроме того, изучал и практиковал Дзогчен.

28. "8 садхан" (sgrud pa bka`brgyad) — цикл тантрических практик, наиболее распространенный в Махайоге, введен в Тибете Падмасамбхавой. "Гуру в мирном и гневном аспектах" (bla ma zhi drag) — тантрический цикл, первоначально открытый Няндрэл Ньима О Зером (Nyangral Nyima od zer) (1124—1192).

29. Сэмдэ — один из трех разделов первичных сочинений Дзогчена. См. гл. VI.

30. Om Svabhava shudda sarva svabhava shuddo nya ham, мантра, часто используемая в практике Йогатантры.

31. В основном, в тантрических визуализациях, измерение субъекта и объекта трансформировалось в 2 аспекта божества. Например, я визуализирую себя как Ваджрасаттву и это называется "божество обета" (самаясаттва), потому что это подразумевает мое намерение реализоваться. Передо мной, наоборот, я визуализирую другой образ Ваджрасаттвы, называемый "божество мудрости" (джнянасаттва), потому что оно представляет энергию просветленных существ.

32. Обет Бодхичитты, это одна из основ Махаяны, или колесницы бодхисаттв — тех, кто отказывается от нирваны, чтобы помогать другим. Он представляет собой альтруистическое действие посвящения себя практике для блага всех существ.

33. В этих четырех стихах Арага кратко излагает значение трех кай, "тел" или измерений природы бытия. Дхармакайя (chos sku) — состояние изначальной пустоты просветления. Самбхогакайя (longs sku) — измерение проявления светящейся энергии этого состояния. Нирманакайя (sprul sku) соответствует аспекту материальности, принятому этим измерением света. Свабхавикакайя (ngo bo nyid kyi sku) — сущность всех предыдущих.

34. Это Праджняпарамита, знание пустотности всех феноменов.

35. В терминологии Дзогчен, Бодхичитта (с. bodhicitta) — синоним "изначального состояния". См. Н. Норбу, "Дзогчен: состояние самосовершенства", гл. III.

36. Хеваджра Тантра (тиб. Кье рдо рге) — очень важная тантра, особенно распространенная в школе Сакья.

37. "Kun tu bzang po'i dgongs pa zang thal du bstan pa'i rgyud", скрытый текст (или gter ma), обнаруженный Rig'dzin rgod ldem can (1337—1409).
38. Самсара — цикл рождения и смерти.
39. Лонгченпа (Klong chen rab`byams pa) (1308—1363) — один из величайших учителей и ученых древней традиции. Его комментарии к трем разделам Дзогчена исключительно глубоки и ясны.
40. Джигмед Лингпа (Jigs med gling pa) (1729—1798) — другой необыкновенный учитель Дзогчена, был открывателем цикла учений "Конечная сущность мира" (Klong chen snying thig).
41. Сказано Нагарджуной в "Виграхавьявартаникарика".
42. "Зеркало сердца Ваджрасаттвы" (сан. Vajrasattva dhera citta; тиб. rDor sems snying gi me long) — тантра из раздела Тайных Наставлений Дзогчена.
43. Практика "четырех чошагов" (cog bzhag) (букв. "оставлять на своем месте") заключается в интеграции созерцания с повседневной жизнью, согласно учениям раздела Тайных Наставлений.
44. Практика Тогэл (thod rgal) — завершение Пути Дзогчена, ее Плод — проявление "Радужного Тела" (Ja lus). Термин Тогэл относится к видению света, появляющегося вне глаз (находящихся в голове) (thod — череп), через который совершается переход (rgyal) в Радужное Тело.
45. Этот принцип, на тиб. "rang shar rang grol" — основа состояния самоосвобождения в Дзогчене. В момент, когда возникает мысль, за ней не следуют, но остаются в состоянии чистого присутствия, без суждений. Мысль растворяется сама, без всякого усилия со стороны практикующего. Тот же принцип применяется к восприятию, страстям и т.д.
46. Атиша Дипанкарашриджняна (982—1054), индийский учитель, уроженец Бенгалии, проживший в Тибете многие годы во время второго распространения буддизма, он был вдохновителем традиции Кадампа (bka`gdams pa).
47. Практика шести парамит (pha rol tu phyin pa) — основа Поведения в буддизме Махаяны.
48. На тиб. соответственно: lhun grub и rang grol.
49. Тантра "Спонтанного состояния чистого присутствия" (сан. Artha prakata tantra; т. Rigpa rang shar chen po'i rgyud) — одна из восемнадцати главных тантр из раздела Тайных Наставлений.
50. Другпа Кунлег (`brug pas kun legs) (1455—1570) был великим йогом традиции Другпа Кагью, практиковавшим Махамудру и Дзогчен. О его

странном поведении, вне всяких условностей и дисциплины, известно из его популярной биографии.

51. Виная — свод монашеских правил в буддизме.

52. "6 украшений" (rgyan drug) — Арьядэва, Васубандху, Дигнага, Дхармакирти, Гунапрабха и Сакьяпрабха; "два верховных" (mchog gnyis) — Нагарджуна и Асанга, оба — великие философы Махаяны.

53. Шантидэва (VII в.) — один из величайших учителей Махаяны, защитник философии Мадхьямика Прасангика. Его произведение "Бодхичарьяаватара" — одно из наиболее поэтических и вдохновенных сочинений буддизма.

54. Самантабхадра (т. Kun tu bzang po), изначальный будда, изображаемый голубого цвета, нагим и без украшений, представляет состояние дхармакаи.

55. Неразрушимое Тело Великого Переноса (pho chen rdo rje) — высшее достижение в Дзогчене. Физическое тело, не умирая, возвращается в световое состояние материальных элементов и продолжает существовать в форме нематериальной и, как правило, невидимой.

56. Гомадэви — принцесса страны Уддияна, принадлежит к линии передачи Природы Ума Дзогчен.

57. Учитель Шри Сингха был прямым последователем Манджушримитры.

58. Джнянасутра был последователем Шри Сингхи.

59. Вималамитра — один из наиболее значительных участников передачи учения Дзогчена в Тибет. Родом из Кашмира, последователь Шри Сингхи и Джнянасутры, он принес в Тибет многочисленные тантры из раздела Тайных Наставлений, обычно известных под названием Vi ma'i snying thig.

60. Вайрочана, великий переводчик и первый тибетский учитель Дзогчена, получивший от Шри Сингхи учения раздела Природы Ума и Изначального Пространства и принеший их в Тибет.

61. Еще Цогьел (Ye shes mtsho rgyal) была последовательницей Падмасамбхавы в Тибете и главным хранителем его учений.

62. В тексте упоминаются реликвии двух типов: gdung и ring bsrel. Первый представляет собой остатки костей сожженных тел, другой — крошечные шарики разного цвета, которые обнаруживаются после кремации. Считается, что и те и другие приносят большую пользу в преодолении трудностей как материальных, так и духовных.

63. Четыре видения (sang ba bzhi) являются также уровнями интеграции между внутренней энергией практикующего и внешним видением. По достижении уровня четвертого видения проявляется Радужное Тело, которое обладает теми же характеристиками, что и "Тело Великого Переноса".

64. Нгадаг Тензин Зангпо (mNga`bdag ting`dzin bzang po) (IX в.) был одним из главных последователей Вималамитры.
65. Цецун Сэнге Вангчук (lCe btsun seng ge dbang sgrol ma) был прямым последователем Вималамитры через видения и открывателем цикла учений "Цецун Ньингтиг".
66. Джецунма Цеванг Дролма (rJe btsun ma Tshe bdang sgrol ma) (1816—1872) из монастыря Мингдролинг, была сопоследователем (IX в.), великий учитель Дзогчена.
67. Пема Дундул (Nyag bla Pad ma bdud`dul) (1816—1872) был одним из главных учителей Чангчуба Дордже (Byang chub rdo rje) (1826—1961), коренного учителя Намкая Норбу.
68. Огьен Тензин (Orgyan bstan`dzin) (1893—1959) был последователем великого учителя Дзогчена Адзома Другпа (A`dzom `brug pa) (1842—1924), реинкарнацией которого был признан Намкай Норбу.
69. Бардо (bar do) — промежуточное состояние между смертью и новым рождением, включает три фазы, соответствующие дхармакайе, самбхогакайе, нирманакайе. Это соответственно "бардо момента смерти" (chi kha), "бардо природы явлений существования" (chos nyid) и "бардо становления" (srid pa). Реализоваться в состоянии самбхогакайи значит, таким образом, в течение фазы "бардо природы явлений существования", или Дхарматы.
70. Речь идет о практике Переноса Сознания (pho ba) — метод, в котором используется концентрация сознания и контроль над праной. Занятия этой практикой в течение жизни готовят к тому, чтобы в момент смерти "отправить" свое сознание в желаемое измерение.
71. Klong gi sying po написана в 1976, но еще не опубликована.
72. Четвертое время является изначальным измерением, выходящим за пределы трех времен: прошлого, настоящего и будущего.
73. В истории учения Дзогчен говорится о "12 учителях", которые жили на Земле в различные эпохи далекого прошлого с тех пор, когда средний возраст человека составлял сто тысяч лет. См. также Dpa`bo gtsug lag, op. cite p. 565.
74. Саха (mi mjed) — название Галактики, частью которой является Земля в соответствии с буддийской космологией.
75. "5 совершенных условий" (phum sum tshogs lnga) следующие: 1) место — чистое измерение Акаништха (`og min), 2) время — четвертое время, 3) учитель — изначальный Будда Самантабхадра, 4) слушатели — различные проявления Самбхогакаи, 5) учение — тантры Дзогчен.

76. Шанг-Шунг (Zhang Zhung), центром которого был Восточный Тибет, был очень значительным царством до восхождения на престол тибетской династии Ярлунг (Yar Klungs), которая присоединила его в VII веке.

77. Шенраб Мивоче (gShen rab mi vo che) традиционно рассматривается как основатель религии Бон, коренной тибетской традиции, главным образом ритуальной, которая предшествовала проникновению буддизма в Тибет. Согласно исследованиям Намкай Норбу, приведенная в тексте дата рождения взята из источников, относящихся к традиции Бон.

78. Нангше Лепо (sNang bzer lod po) получил учение Дзогчен Zhang Zhung snyan brgyud из Радужного Тела учителя и записал их в той форме, которую мы сейчас знаем. Современные исследования подтвердили, что он жил в ту же эпоху, что и тибетский царь Сронгцан Гампо (Srong btsan sgam po) (617-698).

79. Эта дата основана на Vai ro rgyud`bum — сборнике произведений Вайрочаны. Согласно dPa`bo gtsug lag, он родился через 360 лет после паринирваны Будды.

80. с. Kulaya raja tantra; т. Kun dyed rgyal po'i rgyud.

81. с. Maha abarta prasa rani raja tantra; т. kLong chen rab`byams rgyal po'i rgyud.

82. с. S'abda maha prasamga mula tantra; т. sGra thal' gyur chen po'i rgyud.

83. Устная традиция кама (bka' ma) включает учения, передача которых не прерывалась начиная с эпохи Гараб Дорчже и до наших дней. Повторно открытая традиция терма (gter ma), напротив, включает сочинения, спрятанные во времена Падмасамбхавы и постепенно снова найденные различными учителями.

84. rDzogs chen bstan `byung, еще не опубликована.

85. V-й Далай-Лама Лобсан Джамцо (bLo bzang rgya mtsho) (1617—1682) был также одним из открывателей спрятанных священных текстов.

86. Гунчен Падма Карпо (Kun mkhyen Pad ma dkar po) (1527—1592), исключительный учитель и ученый традиции Другпа (`brug pa) Кагью.

87. Шабкарва (Zhabs dkar ba Tshogs drug rang grol) (1781—1850), великий учитель Дзогчена в Восточном Тибете, известен своими духовными песнями.

88. Тибетская народная сказка о том, как заяц, услышав непонятный звук и не зная, что он вызван падением какого-то фрукта в воду, в ужасе удрал, а за ним последовали другие животные.

89. Bod kyi lo rgyus las `phros pa'i gtam nor bu'i do shal, опубликовано в Дхарамсале в "Library of Tibetan works and archives", 1981.

90. Трисонг Детсен (Khri strong lde`u btsan) (742—797 или 790—844).

91. Ринчен Зангпо (Rin chen bzang po) был одним из главных инициаторов II волны распространения Буддизма в Тибете.
92. Трогон Вангдуд Ньингпо (Gro mgond Bang sdud snying po) (1763—1806).
93. Джамьянг Кьенце Вангчук (Jam dbyangs mkhyen brtse'i dbang phyug) (1524—1568)
94. Цхарпа и Нгор (Tshar pa, Ngor), упоминаемые ниже две значительные школы традиции Сакья.
95. Джамьянг Кьенце Вангпо (Jam dbyangs mkhyen brtse'i dbang po) (1820—1892) — великий открыватель сокрытых текстов (терма) и вместе с Конгтрулом Лодро Тхае, вдохновитель традиции Римэ (Ris med) или "Внесектарной".
96. Кармапа Райджунг Дордже (Rang'byung rdo rje) (1284—1339), III Кармапа.
97. Чойжи Дригунгпа Ринчен Пунцок (Cos rje Bri gung pa Rin chen phun tshogs) (1509—1557).
98. Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (Jam mgon Kong sprul Blo gros mtha'yas) (1813—1899).
99. Цаньянг Джамцо (Tshangs dbyangs rgya mtsho) (1683—?), известен своим поэтическим творчеством.
100. Дэси Сангье Джамцо (sDe srid sangs rgyas rgya mtsho) (1653—1705), регент V Далай-Ламы.
101. Чандракирти (VII век) — ведущий индийский философ традиции Мадхьямика Прасангика.
102. Этой фразой завершается одна из притч Чандракирти. Вот ее краткое содержание: Когда-то в одном королевстве ученый астролог предсказал дождь, который сделает сумасшедшим всякого, кто выпьет хоть каплю этой дождевой воды. Обеспокоенный король приготовил для себя огромные запасы воды, а простые люди не могли этого сделать. Спустя несколько дней начался дождь и появились первые жертвы безумия. Через несколько месяцев все, будучи вынужденными пить дождевую воду, сделались сумасшедшими, кроме короля. Но тогда король стал считаться сумасшедшим, так как он вел себя совсем не так, как остальные люди. Печальный и растерянный, король решил выпить этой воды, чтобы жить в гармонии со своим народом.
103. В буддизме говорят главным образом о шести типах кармических рождений: три высших уровня, соответствующих богам, полубогам и людям, и три низших, соответствующих животным, голодным духам и существам ада.
104. Тиб. bka'.

105. Под "учениями, переданными через потенциализацию", подразумевают учения, которые не были прямо открыты Буддой, ... а другими бодхисаттвами, которым он дал такое поручение.

106. Махаянская сутра.

107. На тибетском Jam dpal mtshan brjod ("Объяснение имени Манджушри"), важный текст тантризма.

108. Bai ro`idra`bag, биография учителя и тибетского переводчика Вайрочаны.

109. На юге Индии, в ступе Дханакута.

110. Ваджрадхара (rdo rje `chang), "тот, кто держит ваджру", другое представление, которое символизирует состояние Дхармакайи.

111. На тибетском соответственно "drang-don" и "nges-don".

112. Джняна Шри, буддийский пандит родом из Кашмира, посетил Тибет в X или XI веке.

113. Майтрея традиционно рассматривается как будда будущего. Следующий отрывок взят из Абхисамайяланкара сутры, важного комментария к Праджняпарамита сутре, которая, как полагают, была продиктована самим Майтреей индийскому философу Асанге (III век).

114. В древней традиции Бон существовали различные виды ритуалов, основанные на общем принципе взаимной зависимости энергии индивидуума и внешней энергии мира, связанной с различными классами существ. Чтобы гармонизировать эти энергии и решить проблемы, связанные с человеческим существованием, использовали различные типы практик Бон. "Завоевание духа, беспокоящего мертвых" (gshed`dur) имеет целью освободить покойника от присутствия духов, пользующихся состоянием смятения, в котором он находится, чтобы завладеть его жизненной энергией. "Присвоение энергии удачи" (phwya`bod) состоит в усилении энергии человека с тем, чтобы привлечь к нему благоприятные события. "Подношение благовоного дыма" (bsang) является практикой, до сих пор широко распространенной по всему Тибету. Изначально она имела целью очистить с помощью дыма ароматических веществ как различные классы существ, живущих в воздухе, если они оказались загрязнены человеком, так и самого человека. "Обряды выкупа", включающие обряды типа mdos, glud и yas, в зависимости от серьезности случая, преследуют цель избавления от болезней, вызванных другими классами существ, даже если больной находится в агонии. Они основаны на замене жизненной энергии больного человека ее изображением, которое приносится в жертву в обмен на его полное выздоровление.

115. Под "разделением на дхату" подразумевают в данном случае, главным образом, деление вселенной на три мира: "мир страстей" (камадхату), "мир

форм" (рупадхату) и "мир без форм" (арупадхату). Мы находим это понятие в "Абхидхармапитаке", сборнике буддийских писаний по метафизике.

116. Речь идет о понятиях и символах, восходящих к древней даосской традиции, ставших основой китайских астрологических знаний.

Рассказывают, что Фу Си (2852—2738 гг. до н.э.), считающийся первым правителем Китая, открыл триграммы, разглядывая панцирь черепахи, и что они дали ему интуитивное понимание природы вселенной.

117. Во многих космогонических повествованиях, которые служат введением в ритуалы Бона, говорится о "космическом яйце", образованном сущностью пяти элементов: воздуха, воды, огня, земли и пространства. Вселенная была создана из этого яйца и разделена на три уровня существования: божества (lha) в небесном пространстве: духи (gnyan) — нематериальные существа, живущие в промежуточном пространстве: и наги (klu), полубоги воды.

118. Это три аспекта жизненного принципа индивидуума. Под Ла (bla) (иногда переводится как "душа") понимают форму психической энергии, тесно связанную с внешним миром, с различными явлениями, окружающими человека. Це (Tshe), напротив, означает потенциальную продолжительность жизни, которая может оказаться под влиянием Ла. И наконец, Срог (Srog) представляет истинный жизненный принцип, присущий всякому живому существу.

119. Под "Мудростью количества" (ji snyed mkhyen pa) подразумевают способность воспринимать все возможные феномены сансары и нирваны. Под "Мудростью качества" (ji ltar mkhyen pa) — способность воспринимать их все одновременно.

120. Абхидхармакоша является произведением Васубандху, философа I века.

121. Согласно традиционной буддийской космологии, центром мира является мистическая гора Меру, с четырех сторон окруженная четырьмя континентами. Континент Куру находится к северу от горы Меру.

122. Намек на знаменитую притчу, рассказанную Буддой в "Локапраджняптисутре".

123. Падампа Сангье (Pha dam pa sangs rguas) (XI в.), родом из Южной Индии, был одним из великих буддийских йогов, которые посетили Тибет. Его учение, названное Шижед (Zhi-byed) или "Умиротворяющее", сильно повлияло на систему практик Чод (gCod), развитую учителем Мачиг Лабдрон (Ma gcig lab sgron) (1055—1149), его последовательницей.

124. Zab lam zhen pa bzhi bral, сочинение Драгпа Гьелцена (Sa skya pa Grags pa rgyal mtshan) (1147—1216).

125. "8 мирских дхарм": выигрыш и потеря, известность и позор, похвала и порицание, радость и скорбь.

126. Янг соответствует современной китайской провинции Юннань.
127. Жалинг (rgya gling) — духовой инструмент из группы гобоев, используемый в основном во время религиозных церемоний.
128. Тулшиг Ринпоче (Khrul Zhig), выдающийся учитель Дзогчена, который жил в нашем веке и был несколько лет учителем царя Сиккима. Соднам Бум был его учеником.
129. "Тренировка 12 надлежащих состояний" (с. Dvadasa dhutaguna, т. sbyangs pa'i yon tan bcu gnyis). Это: 1) носить лохмотья из мусорных ящиков; 7) жить в уединенных местах; 2) носить только 3 религиозных одеяния; 8) жить у подножия дерева; 3) носить одеяния из войлока; 9) жить в неукрытых местах; 4) жить милостыней; 10) жить на кладбищах; 5) есть только один раз в день; 11) спать, сидя в позе медитации; 6) не есть после полудня; 12) спать где придется.
130. "8 пещер" считаются очень важными местами, где Падмасамбхава практиковал во время своего пребывания в Тибете.
131. "Опора тела" относится к статуям и изображениям; "опора речи" — к священным текстам; "опора ума" — к ступам (mchod rten) и другим реликвиям.
132. Под "двумя телами" подразумевают тело без форм (дхармакайя) и тело формы (рупакайя), которое включает самбхогакайю и нирманакайю.
133. "4 качества, привлекающие учеников" (с. Catvari samgraha vastu, т. bsdu ba'i dngos-po bzhi), это: 1) быть великодушным; 2) говорить с кротостью; 3) помогать другим; 4) применять на практике то, чему учишь.
134. Абсолютная истина (don dam) соответствует истинному смыслу, а относительная истина (kun rdzob) — временному.
135. "Ом мани падме хум" — одна из самых популярных мантр в Тибете, посвященная Авалокитешваре, бодхисаттве сострадания.
136. "7 эмблем королевства" (rgyal srid sna bdun): колесо, сверкающая драгоценность, сказочная лошадь, слон, королева, министр и командующий армией.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

